

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки высокопреосвященного Саввы [Тихомирова], архиепископа Тверского [и Кашинского] († 13 октября 1896 г.): Том 2. (1851–1862 гг.) Годы: 1857–1858] // Богословский вестник 1898. Т. 4. № 12. С. 337–384 (3-я пагин.). (Продолжение.)

— 337 —

Остальные изъ 60, означенные въ вашемъ списокѣ №№ 1857 г. въ числѣ 26, нынѣ-же препровождаются мною къ Капитону Пвановичу ¹⁾. Большая часть изъ нихъ мнѣ не нужна; къ другимъ я еще не успѣлъ приложить рукъ.

Господь да благословитъ васъ путешествовать къ намъ. Ожидаемъ васъ съ отверстыми объятіями“.

9-го числа получилъ я отъ инспектора Московской семинаріи, о. архим. Игнатія записку слѣдующаго содержания:

„Спѣшу порадовать васъ, возлюбленнѣйшій авва, свѣжею радостною повостію. Владыка, пославшій представленіе въ Св. Синодъ объ академическихъ вакансіяхъ 1-го октября, вчера получилъ утвержденіе ректоромъ академіи о. инспектора архим. Сергія, а инспекторомъ академіи возлюбленнаго нашего собрата о. Порфирія. Утвержденіе состоялось еще 4-го октября. Можете поэтому судить, что и ваше дѣло не замедлитъ рѣшиться.

Р. С. Для насъ эта вѣсть тѣмъ пріятнѣе, что теперь уже совершенно миновалась опасность перемѣщенія въ академію нашего любимаго о. ректора“ ²⁾.

11-го ч. писалъ мнѣ тотъ же о. Игнатій, инспекторъ Моск. семинаріи:

„По случаю сороковаго дня послѣ преставленія исповѣданнаго вами Вноанскаго о. ректора ³⁾ нынѣ въ семинарской церкви имѣетъ быть, въ присутствіи учащихъ и учащихся, совершена Бож. литургія и соборная панихида въ 10 ч. утра. О. ректоръ приглашаетъ васъ къ дѣятельному участию въ панихидѣ. Благоволите взять съ собою митру и черное облаченіе, чтобы можно было выйти на панихиду тремъ архимандритамъ.

Примите къ свѣдѣнію, что преосв. Алексій нынѣ ѣдетъ въ Тулу. Если вы у него не были, — не побывать ли вамъ у него прежде 9-ти часовъ, т. е. прежде его литургіи? Мы вчера съ нимъ уже простились“.

13-го ч. октября рукоположенъ былъ въ Петербургѣ во епископа Мелитопольскаго инспекторъ С.-Пбургской дух. академіи, архим. Кириллъ ⁴⁾, съ назначеніемъ въ началь-

¹⁾ Невоструеву

²⁾ Архимандрита Леониды.

³⁾ Архимандрита Паоавала.

⁴⁾ Наумовъ, о которомъ уже упоминаю было выше.

1857 г. ники духовной миссиі въ Іерусалимѣ. Мимоѣздомъ онъ былъ въ Москвѣ и посѣщаль Патр. ризницу. Не долго впрочемъ оставался въ Іерусалимѣ молодой епископъ Кириллъ: въ іюнѣ 1863 г. онъ былъ отозванъ оттуда и помѣщенъ въ Спасскомъ Казанскомъ монастырѣ, гдѣ и скончался 13-го февр. 1866 г. ¹⁾.

18-го ч. писалъ мнѣ изъ Моск. академіи профессоръ А. В. Горскій:

„Исполняя данное обѣщаніе, честь имѣю препроводить вамъ краткое описаніе 18 изъ оставшихся у меня рукописей Синод. бібліотеки. Остальныя здѣсь взялся описать Сергѣй Константиновичъ, что конечно и не замедлитъ исполнить.

Вчера мы принимали у себя графа ²⁾, г. оберъ-прокурора Св. Синода. Былъ онъ и на лекціяхъ: пришлось ему слушать въ высшемъ отдѣленіи—Николая Иваныча ³⁾, въ низшемъ Егора Васильича ⁴⁾). Кажется, все понравилось начальственному посѣтителю“.

На это отвѣчала я отъ 24-го числа:

„Спѣшу принести вамъ и почтенному Сергѣю Константиновичу мою искреннюю, сердечную благодарность за столь благосклонное вниманіе и посѣшное удовлетвореніе моей покорнѣйшей просьбы. Теперь, при помощи Божіей, я надѣюсь уже скоро привести къ концу начатый мною трудъ. Первую часть, т. е. описаніе Патр. ризницы, на сихъ же дняхъ, я постараюсь представить въ цензурный комитетъ.

Прошу васъ покорно взаимно требовать и отъ меня услугъ, какихъ вамъ угодно; съ любовію и усердіемъ готовъ исполнять всѣ ваши порученія.

Съ глубочайшимъ къ вамъ почтеніемъ и душевною преданностію имѣю честь быть“....

Приготовленную мною къ печати 2-мъ изданіемъ первую часть моихъ археологическихъ трудовъ т. е. Указатель для обозрѣнія Патр. ризницы, послалъ я, для разсмотрѣнія,

¹⁾ Отзывъ объ епископѣ Кириллѣ митрополита Филарета въ письмѣ къ наместнику лавры архим. Антонію отъ 7-го ноября 1857 г. (№ 1184).

²⁾ Александра Петровича Толстаго.

³⁾ Субботина.

⁴⁾ Амфитеатрова Рѣчь о томъ и другомъ была раньше.

новому члену цензурнаго комитета, инспектору Моск. академіи, архимандриту Порфирію. Получивъ мою рукопись, онъ пишетъ мнѣ отъ 29-го числа: 1857 г.

„Присланную вами книжку и съ дополненіями я уже прочиталъ, но не знаю, чего вы отъ меня ожидаете. Того-ли, чтобы я по частямъ высылалъ ее вамъ, какъ и вы по частямъ рѣшаетесь присылать ко мнѣ, или мнѣ дожидаться, когда вы представите все свое твореніе? Послѣднее для комитета, конечно, гораздо удобнѣе. — А между тѣмъ позвольте высказать и сомнѣніе. — Мнѣніе о митрѣ, принадлежавшей будто бы св. Кириллу Ал., очень сомнительно и не доказано. Потомъ, митрополитъ Тамбовскій Даніилъ ¹⁾, по суду и Ал. В-ча ²⁾, дѣло тоже не возможное. Тамъ митрополитовъ никогда не было. Вѣрно-ли прочитана запись объ этомъ дѣлѣ?

Благоволите разрѣшить сіи недоумѣнія“.

30-го ч. писалъ мнѣ протоіерей Благовѣщенской, что на Тверской улицѣ, церкви Аѳанасій Михайл. Ефимовскій ³⁾:

„Прошу меня извинить, что такъ долго не присылалъ желаемую вамъ книгу; я долго не могъ отыскать ее, — теперь можете получить ее отъ сего письмоподателя; цѣна книжкѣ 46 к. с. При семъ посылаю и другую, если вамъ будетъ угодно взять, книгу о началѣ Владиміра; я прочелъ ее и нашелъ въ ней много любопытнаго: она много объясняетъ темную исторію удѣловъ. Чго же касается до исторіи монашескихъ орденовъ, книжникъ Рено сказалъ мнѣ, что она стоитъ по крайней мѣрѣ 30 р.; конечно, можно бы взять и подешевле, если-бы нашелся охотникъ купить. Книжѣ же „О началѣ Владиміра“ цѣна 55 к. с.“.

31-го ч. получилъ я отъ о. Леонида, ректора Московск. семинаріи, записку слѣд. содержанія:

„Родные и я съ ними просятъ васъ покорнѣйше раздѣлить 40-й день по кончинѣ матушки, почитательницы вашей.

— —

¹⁾ Въ числѣ Тамбовскихъ архимонастырей и не было Даніила.

²⁾ Горскаго.

³⁾ Второй членскій Московской духовной академіи X курса (вып. 1836 г.), постъ (съ 1859 г.) членъ академической конференціи. Умеръ протоіереемъ церкви Московскаго Коммерческаго училища.

1857 г. Я же, кромѣ того, желая хоть сколько-нибудь измыться отъ грѣховъ предъ наступленіемъ этого дня, нижайше васъ прошу назначить время, когда сегодня я могу явиться къ вамъ. Если же угодно вамъ будетъ раздѣлить сегодня мою бѣдную трапезу и потомъ съѣздить до Пятницкаго кладбища и пожалуй далѣе, то я буду ожидать васъ къ часу по полудни, чтобы отправиться поранѣе“.

Просьба, безъ сомнѣнія, была исполнена.

Почтенный цензоръ мой, возвращая мнѣ разсмотрѣнную имъ и одобренную къ напечатанію мою рукопись, писалъ отъ 4-го ноября:

„По желанію вашему возвращаю вамъ ваше твореніе безъ замедленія. Не посѣтуйте на сдѣланныя въ двухъ мѣстахъ приписки нѣсколькихъ словъ, и въ одномъ исключеніе.

Что касается до Тамбов. митрополита, то Петръ Симоновичъ ¹⁾, занимавшійся исторіей Тамбовской іерархіи, считаетъ это совершенно невозможнымъ. Отъ казать мнѣ и выписки изъ архива Тамбовской консисторіи, гдѣ означено, что Тамб. епархія въ 1708 г. причислена была къ Рязанской. А въ Рязанской—въ это время, какъ извѣстно, былъ митрополитъ Стефанъ Яворскій. Для полегенія дѣла нельзя ли прибѣгнуть къ такому предположенію, что изъ Тамбовской ризницы, по случаю закрытія епархіи, поступили въ Патріаршую какія-ниб. вещи и переданы неизвѣстному митрополиту Данилу. Нельзя ли такъ читать слова, выписанныя вами въ письмѣ ко мнѣ: „изъ Тамб. ризницы (вм. „и Тамбовской ризницѣ“) и далѣе о подсвѣчникѣ: подсвѣчникъ Тамбовской („вм. Тамбовскому“) отдавъ митрон. Данилу? ²⁾ Все это представляю на ваше благоусмотрѣніе.

Что касается до вопроса о вашихъ дополненіяхъ, то безъ сомнѣнія они способствуютъ къ лучшему и подробнѣйшему ознакомленію съ вашей ризницей, а многія изъ нихъ и сами по себѣ очень любопытны. Но у меня возникло еще недоумѣніе. Помните, когда-то вы говорили, что у васъ кто-то открылъ ошибку въ разсказѣ о муровареніи въ Кіево-

¹⁾ Камарскій, профессоръ Моск. дух. академіи.

²⁾ Изъ митрополитовъ съ именемъ Данила былъ лишь Московск. патріархъ, существовавшій отъ 1522 по 1539 годъ.

печ. лаврѣ Между тѣмъ я не встрѣтилъ никакой поправки 1857 г
вашей при изложеніи свѣдѣній объ этомъ предметѣ.
Что это мой или вашъ недосмотръ?“

9-го чис. писалъ я во Владимірь преосвященнѣйшему
Густину:

„Спѣшу принести вашему преосвященству низжайшую
благодарность за ваше милостивое вниманіе къ моей по-
корнѣйшей просьбѣ относительно родственнаго мнѣ семей-
ства Муромскаго Богородицкаго собора вдовой попады
Царевской. Извѣстился я, что сынъ ея, студентъ Николай
Царевскій, по архипастырской милости вашего преосвя-
щенства, опредѣленъ учителемъ при Муромскомъ дух. учи-
лищѣ; исполнивъ чувствуя, какое утѣшеніе доставлено чрезъ
сію архипастырскую милость бѣдной вдовѣ - матери, еще
разъ повторяю мою сыновнюю признательность къ вашему
преосвященству за такую милость къ родственному моему
семейству“.

17-го чис. писалъ я къ роднымъ въ Хотимль:

„Приношу вамъ мою душевную благодарность за при-
вѣтствіе меня со днемъ моего ангела, за ваши благоже-
лания и за чашъ, сестрица, подарокъ. Онъ дорогъ для
меня не самъ по себѣ, а какъ знакъ вашего памятованія
объ мнѣ и вашего добраго ко мнѣ расположенія.

Усерднѣйше благодарю васъ и за ваше искреннее со-
чувствіе и сорадваніе моему мнимому благополучію. Мни-
мому, говорю: потому что дошедшая до васъ молва о моемъ
повомъ назначеніи не оправдаться. Дѣйствительно, владыка-
митрополитъ рѣшилъ было, и Москва вся приговорила,
быть мнѣ Виоанскимъ ректоромъ: но Промыслъ судиль
иначе. Тогъ же владыка, который призывалъ меня и
убѣждалъ принять ректорскую должность, по совѣту нѣко-
торыхъ добрыхъ и благонамѣренныхъ людей, рѣшился
оставить меня еще на нѣкоторое время при настоящей моей
должности, убѣдившись въ пользѣ и необходимости сего.
Между тѣмъ, при объясненіи со мною на сихъ дняхъ,
его вѣсокопреосвященство изволилъ сказать мнѣ, чтобъ
я не расширялъ своихъ занятій, а мало по малу округ-
лялъ бы свои дѣла: потому-де, что онъ, во всякомъ слу-
чай. намѣренъ, и при томъ въ непродолжительномъ вре-
мени, взять меня къ себѣ на ученую службу и что онъ

1857 г. разсчитываетъ на меня. Какіе именно разсчеты владыка имѣетъ на меня, не знаю, но во всякомъ случаѣ, быть на счету у такого великаго святителя весьма утѣшительно— не правда-ли?

Что касается лично до меня, то, признаюсь откровенно, я очень радъ, что на сей разъ избавился отъ переселенія въ Виѳанскую пустынь. У меня было и есть задушевное желаніе пробывать на этой должности еще, по крайней мѣрѣ, одинъ годъ, пока я не приведу къ окончанію предположенныхъ мною занятій по ризницѣ и библиотекѣ. И вотъ это желаніе мое, по милости Божіей, исполняется. Теперь я мирно и спокойно могу окончить начатый свой трудъ“.

Назначенный, вмѣсто меня, на должность ректора Виѳанской семинаріи и съ грустію оставившій родную Москву, любезный товарищъ мой о. Игнатій—писалъ мнѣ изъ своей Виѳанской пустыни отъ 18-го числа:

„Высокопреподобнѣйшій и возлюбленнѣйшій авва!

Доселѣ я не писалъ къ вамъ въ совершенной увѣренности, что братская любовь ваша, никогда меня не оставявшая и всегда дѣйствовавшая ко благу моему, извинитъ меня, поставленнаго въ новомъ положеніи и занятаго множествомъ разнородныхъ дѣлъ и заботъ. При томъ же вы, конечно, имѣли о мнѣ свѣдѣніе изъ писемъ къ незабвенному о. ректору. Теперь нѣсколько я поосмотрѣлся и собрался написать къ вамъ посланіе, въ которомъ прежде всего долженъ излить предъ вами благодарныя чувствованія за все доброе и за ваше неизмѣнное ко мнѣ благорасположеніе.

Пиताю совершенную увѣренность, что ваши молитвы много меня подкрѣпляютъ на новомъ попришѣ. Благодарю васъ за вниманіе къ моей матушкѣ, и о. ректора такъ же прошу отъ меня поблагодарить за то утѣшеніе, которое съ превзыткомъ доставлено матушкѣ посѣщеніемъ прекраснаго и достойнаго воспоминанія дуумвирата ¹⁾,— посѣщеніемъ, можно сказать, непосредственно слѣдовавшимъ за моимъ отъѣздомъ. Господь щедротъ и Богъ всякія утѣхи да подастъ вамъ всякое духовное, Божественное утѣшеніе.

Здѣсь я при самомъ началѣ долженъ былъ избрать би-

¹⁾ Разумѣюся два архимандрита: Леовидъ и Савва.

бліотекаря Веніамінова ¹⁾, въ наставники Франц. и Нѣмец. 1857 г языковъ; скоро нужно будетъ вводить въ должность четырехъ новыхъ наставниковъ, а съ предстоящею перемѣною о. инспектора надобно избрать и новаго суб-инспектора. Инспекторомъ здѣсь предположительно будетъ о. Епифаній ²⁾. Помолитесь, чтобы новыя лица были людьми достойными и благочестивыми. Въ прошедшемъ году, въ книгѣ поведенія, записано много неизвинительныхъ поступковъ.

Съ радостію буду ждать вашего письма—проданный вамъ навсегда и душевно васъ уважающей а. Игнатій.

Р. S. То, что имѣю пріятнаго въ настоящей жизни, вамъ уже, конечно, извѣстно отъ добраго о. ректора“.

7-го декабря писалъ я въ Муромъ тещѣ Пр. Степан. Царевской:

„Поздравляю васъ и Николая Васильича съ архипастьырскою милостію. Очень радъ, что мое ходатайство о васъ предъ преосвящ. Іустиномъ не оказалось тщетнымъ. По полученіи извѣстія отъ Николая Васильича о назначеніи его учителемъ, я тотчасъ написалъ благодарственное письмо къ его преосвященству. Ну, слава Богу, теперь, я думаю, вамъ все-таки не много поотраднѣе и веселѣе. А сколько жалованья Николаю Васильичу?

Вы ожидаете отъ меня пріятнаго извѣстія о перемѣщеніи меня на почетную должность ректора Виоанской семинаріи: увы! я все тотъ-же пока Синодальный ризничій. Оказалось, что моя должность почетнѣе ректорской. Послѣ того, какъ владыка митрополитъ рѣшилъ было, и Москва вся приговорила быть мнѣ Виоанскимъ ректоромъ, голосъ одного, именно А. Ник. Муравьева, все превозмогъ, да и неудивительно послѣ того, когда объ немъ самъ владыка нашъ выразился однажды академическимъ властямъ такъ: „волѣ бо его, т. е. Андрея Николаевича, кто противится можетъ“? Андрей Николаевичъ, какъ я вамъ писалъ уже когда-то, давно началъ твердить обо мнѣ митрополиту, чтобы не двигать меня скоро съ этого мѣста; и, между

¹⁾ Ивана Александровича, магистра Москов. духов. академіи выпуска 1852 г. Скопч. въ санѣ протоіерея въ Москвѣ.

²⁾ Избяцкій, скончавшійся въ санѣ архимандрита и настоятеля Забайкальской миссіи въ 1869 году.

1857 г. прочимъ, выражался обо мнѣ такъ: „что вамъ, владыка, за охота изъ необыкновеннаго ризничаго дѣлать обыкновеннаго ректора и пр...?“ И уснѣвъ-таки поставить на своемъ. Что-же? Жалѣть-ли мнѣ о томъ, что я не въ Визаніи?—Напротивъ, я душевно радъ, что я не самопроизвольно, а по распоряженію начальства остаюсь еще на нѣкоторое время при настоящей должности. Теперь я не спѣша могу окончить свой трудъ, которому я предался со всею ревностію и которымъ надѣюсь принести не малую пользу любителямъ отечественныхъ древностей. Я приступилъ уже къ печатанію своего труда; книга выйдетъ почти втрое больше противъ прежней.

Владыка-митрополить, 12-го минувшаго ноября, имѣлъ со мною объясненіе и давалъ мнѣ отчетъ въ измѣненіи своего намѣренія относительно меня. Онъ изволилъ сказать мнѣ, что онъ сначала хотѣлъ было представить меня одного кандидатомъ на ректорскую вакансію; но потомъ, посовѣтовавшись, представить двоихъ—меня и о. Пгнатія, и того—первымъ, а обо мнѣ сказать въ своемъ представленіи, что, хотя онъ-де и могъ бы, безъ сомнѣнія, занять ректорскую должность, но до времени онъ нуженъ на настоящей своей должности; и что, со временемъ, онъ долженъ быть непременно поставленъ на ученую службу. И я,—присовокунилъ владыка, если Господь продлитъ мою жизнь, возьму тебя къ себѣ въ непродолжительномъ времени; я рассчитываю на тебя“.—Я, разумѣется, поблагодарилъ за это владыку, сказавъ ему, что для меня все равно — на какой-бы службѣ мнѣ ни быть,—лишь быть-бы мнѣ подъ покровительствомъ вашего высокопресвященства; и я готовъ со всею усердіемъ трудиться, сколько силы мнѣ позволяютъ.—„Я въ этомъ совершенно увѣренъ“, отвѣтствовалъ владыка. И тѣмъ кончилось наше объясненіе съ нимъ. — А какъ Москва на эту перемену посмотрѣла? — Одни, разумѣется, искренно пожалѣли обо мнѣ и досадовали на владыку, подозрѣвая его въ пристрастіи къ своему внуку; а другіе выражали еще болѣе искреннюю и живую радость о томъ, что я оставленъ въ Москвѣ на своей должности, къ которой я дѣйствительно хорошо пришелся.— Во всякомъ случаѣ, такое общее сочувствіе ко мнѣ весьма утѣшительно для меня“.

16-го ч. получилъ я отъ намѣстника чудова монастыря, 1857 архимандрита Пансія, записку слѣдующаго содержанія:

„Чудова монастыря покойный іеромонахъ Пароеній въ завѣщаніи своемъ назначилъ братству собора 12-ти Апостоловъ на поминованіе его 10 р. с.,—благоволите ваше высокопреподобіе прислать кого-либо для полученія оныхъ 20-го числа.

Погребеніе будетъ 18-го числа. При отпѣваніи, можетъ, будетъ преосвящ. викарій“.

Почившій іеромонахъ о. Пароеній, гробовый іеромонахъ, былъ моимъ духовнымъ отцомъ. Старецъ добрый, кроткій и благочестивый.—Отпѣваніе надъ нимъ довелось совершить мнѣ: преосв. викарій (Евгеній) почему-то не могъ быть.

20-го ч. писалъ мнѣ изъ Кіева землякъ-баккалавръ ¹⁾ дух. академіи, Вас. Угод. Пѣвницкій:

„Примите отъ меня поздравленіе съ праздникомъ Рождества Христова и съ наступающимъ новымъ годомъ — 1858-мъ.

Можетъ быть, для васъ неожиданно мое обращеніе къ вамъ. Но я смѣю увѣрять себя, что вы снисходительно примете его. Оно проистекаетъ изъ чувства уваженія, которое издавна я питаю къ вамъ, а я жалѣю, что обстоятельства жизни не подарили меня болѣе короткимъ знакомствомъ съ вами, чѣмъ какимъ я имѣю честь пользоваться въ настоящее время. На обратномъ пути изъ Владиміра въ Кіевъ мнѣ не удалось видѣть васъ, потому что я ѣхалъ съ попутчикомъ, у котораго сочтены были не только дни, но и часы путешествія, и которому время не позволяло долгое время проклажаться въ Москвѣ.

Въ нашемъ Кіевѣ много говорятъ теперь о болѣзни нашихъ архинастырей. Нашъ митрополитъ ²⁾ очень сильно страдаетъ отъ воспаления легкихъ, и со всеѣмъ прощается съ жизнью. 18-го декабря онъ принялъ елеосвященіе, и уже раздаеетъ предсмертное благословеніе всеѣмъ приходящимъ (что впрочемъ случалось и въ прежнія времена). Нашъ

¹⁾ Пыль заслуженный ординарный профессоръ, действительный статский совѣтникъ.

²⁾ Филаретъ (Амфитеатровъ), вечеръ и скончавшійся

1857 г. ректоръ ¹⁾ не присутствуетъ на экзаменѣ, занятый постоянными заботами о больномъ митрополитѣ. Въ то время, когда митрополитъ самъ предрекаетъ себѣ скорую смерть, многіе высказываютъ серьезныя опасенія касательно жизни преосв. Аполлинарія: съ сентября мѣсяца, избавившись отъ лихорадки, онъ замѣтно началъ чахнуть, и изъ довольно полного человѣка сдѣлался теперь чистымъ скелетомъ.

Другую новость въ Кіевѣ составляетъ новое литературное движеніе, имѣющее обнаружиться съначала 1858 г. При нашей академіи, кромѣ *Воскреснаго Чтенія*, будетъ издаваться новый журналъ, по программѣ похожій на Творенія св. отцовъ, издаваемые при Московской академіи. Онъ такъже будетъ выходить 4-мя книжками въ годъ съ прибавленіями ученаго содержанія. Синодъ благословилъ называть его „Творенія св. отцовъ западной церкви“ ²⁾, и указалъ начать переводы съ Кипріяна. Другое изданіе, имѣющее начаться въ Кіевѣ съ 1858 г., предпринимаетъ Аскоченскій, рьяный гонитель западныхъ идей, подъ именемъ „Кіевскаго Вѣстника“. Онъ образцомъ для своего четырехтомнаго журнала беретъ *Русскую Бесѣду*, которой и сочувствуетъ, какъ нельзя болѣе. Иванішевъ, помѣстившій статью объ общинахъ въ *Русской Бесѣдѣ*, недоволенъ за прибавленіе, сдѣланное къ его статьѣ редакціею *Р. Бесѣды*. Онъ вовсе не хотѣлъ, чтобы его статья была не только могильнымъ, но и какимъ-ниб. камнемъ въ спорѣ, поднятомъ Чичеринимъ.

Въ бытность свою въ Москвѣ я говорилъ вамъ, что нѣкій, уже несократовскій, демонъ побудилъ меня послать въ редакцію *Русской Бесѣды* свою неученую декламацию объ естествознаніи. Если она не пошла окончательно, то не потрудитесь-ли вы попросить вашего знакомаго Викторова отыскать и переслать мнѣ мою статью въ Кіевъ? Одинъ неотвязчивый чловѣкъ заставляетъ меня обратиться къ вашему посредству, безъ котораго я ничего не могу сдѣлать, въ этомъ случаѣ“.

¹⁾ Архимандритъ Автопп (Амфитеатровъ), близкій родственникъ митрополита, впоследствии архіепископъ Казанскій.

²⁾ Названіе дано потому иное журналу: *Труды Кіевской духов. академи.* удержавшееся и досель. Изданіе это началось уже съ 1860 года.

На слѣдующій день, т. е. 21-го числа, перешель въ 1857 г. вѣчность блаженный старецъ, высокопр. Филаретъ, митрополитъ Кіевскій и Галичскій; а чрезъ три недѣли, именно 10-го января 1858 г., послѣдовалъ за нимъ и его викарій, преосвящ. Аполлинарій (Вигилянскій), епископъ Чигиринскій, 12-тъ слишкомъ лѣтъ (съ 15 авг. 1845 г.) занимавшій эту кафедру.

Преемникомъ почившаго въ Бозѣ митрополита Филарета былъ (съ 1-го марта 1858 г.) экзархъ Грузіи, митрополитъ Исидоръ; а на мѣсто преосвященнаго Аполлинарія, въ санъ епископа Чигиринскаго возведенъ 30-го марта того же 1858 г., ректоръ Кіевской д. академіи, архим. Антоній (Амфитеатровъ).

28-го ч. писалъ я въ Иваново къ роднымъ:

„Душевно благодарю васъ за ваше поздравленіе меня съ праздникомъ и съ новымъ годомъ; взаимно и васъ привѣтствую съ тѣмъ-же. Спѣшу принести вамъ мое извиненіе въ моемъ продолжительномъ молчаніи. — Бога ради не приписывайте этого молчанія какимъ-ниб. особеннымъ причинамъ: оно зависѣло единственно отъ множества моихъ занятій и крайняго развлеченія. Всю осень и зиму до самаго праздника подавленъ былъ дѣлами и казенными и частными, да и конца имъ не будетъ. Ежедневные посѣтители и пришельцы со всѣхъ странъ свѣта—это само собою. Что касается до вашихъ писемъ, то я совершенно теперь не могу припомнить, получалъ-ли я ихъ, или нѣтъ. Еслибы я получилъ ихъ: думаю, не умедлилъ бы на нихъ отвѣтить. Но во всякомъ случаѣ и за все у васъ прошу прощенія. Въ моей-же братской и неизмѣнной къ вамъ любви прошу нисколько не сомнѣваться“.

29-го писалъ мнѣ достопочтенный протоіерей Троицкой, на Арбатѣ, церкви, С. И. Тихомировъ-Платоновъ:

„Вчера я пріѣзжалъ къ вамъ, чтобы поблагодарить васъ за праздничное поздравленіе и принести вамъ таковое же лично и между тѣмъ поговорить съ вами объ извѣстныхъ лицахъ, обѣщавшихся обязать насъ ихъ добрымъ посѣщеніемъ нынѣшнимъ вечеромъ.“

Сдѣлайте милость, увѣдомьте меня, сбудется ли мое горячее желаніе видѣть у себя тѣхъ дорогихъ посѣтителей и во всякомъ случаѣ постарайтесь отклонить всѣ пренятствія“.

1858 г. Подъ известными лицами, о коихъ упоминается въ запискѣ, разумѣются ректоры Московской и Виоанской семинарій архимандриты Леопидъ и Игнатій.

Въ первой половинѣ наступившаго 1858 года вниманіе мое главнымъ образомъ сосредоточено было на печатаніи вторымъ изданіемъ 1-й части моего археологическаго труда, именно: Указателя Патриаршей *ризицы*. Въ то-же время я усиленно занимался приготовленіемъ и 2-й части своего труда—Указателя *библіотеки*. Между тѣмъ, не оставляя занятій и по типографской библіотекѣ, и частная переписка съ друзьями и пріятелями продолжалась сама собой.

Такъ, 3-го января я получиль письмо изъ Кіева отъ бакалавра В. О. Пѣвницкаго. Вотъ что писалъ онъ мнѣ отъ 26-го декабря минувшаго 1857 года:

„Извините меня великодушно въ томъ, что въ такое короткое время я успѣваю уже другой разъ безпокоить васъ. Дѣло въ томъ, что въ первомъ письмѣ всемъ я напрасно сдѣлалъ приписку о статьѣ своей, посланной въ редакцію *Русской Бесѣды*. Черезъ два дня послѣ отсылки письма своего, я получиль отъ Ал. Пв. Кошелева ¹⁾ письмо и узналъ, что редакція *Бесѣды* съ сочувствіемъ принимаетъ статью мою. Послѣ того я не хочу лишать себя удовольствія видѣть ее напечатанною въ *Русской Бесѣдѣ*. Потому прошу васъ не утруждать ни себя, ни знаком. го вамъ, Викторова ²⁾, ни самой редакціи *Бесѣды* излишними хлопотами по моему дѣлу. Если будетъ успѣхъ въ началѣ, то я и на будущее время не прочь отъ того, чтобы печататься въ *Бесѣдѣ*: но тогда буду трудиться только надъ статьями по словесности.

При семъ удобномъ случаѣ, по просьбѣ Гогоцкаго ³⁾, въ которой я не могъ отказать ему, я осмѣливаюсь адресовать къ вамъ объявленіе о выходѣ его *Философскаго Лексикона*. Какъ ни щекотливо для меня обращаться къ вамъ съ подобными вещами, но я долженъ былъ уступить просьбамъ

¹⁾ Александръ Ивановичъ Кошелевъ, издатель *Русской Бесѣды*, надвор. совѣтникъ. Сконч. 12 нояб. 1883 г.

²⁾ Алексея Игоревича, не разъ упомянутого раньше.

³⁾ Сильвестра Сильвестровича, профессора философіи въ Кіев. дух. акад. и увѣрительствъ въ Владиміра. Сконч. 29 юня 1889 г.

человѣка, желающаго привести въ извѣстность свою работу. 1858
Если для васъ не составитъ особеннаго безпокойства, то передайте одно объявленіе, по назначенію Гогоцкіо, въ Моск. семинарію, другія въ Моск. академію и Вѣанскую семинарію, конечно въ томъ случаѣ, когда увидите съ кѣмъ-ниб. изъ Посадскихъ. Но если подобное дѣло будетъ сопряжено съ какимъ ниб. трудомъ для васъ, то я прошу васъ уничтожить эти объявленія.

Безъ сомнѣнія, уже знаете о смерти нашего митрополита ¹⁾. Тѣло его стоитъ теперь въ большой лаврской церкви; на погребеніе ѣдетъ Евсевій ²⁾, еп. Камелець-Подольскій, и нынѣ вечеромъ долженъ былъ въ Кіевѣ. Аполлинарій ³⁾, какъ ни боленъ, не смотря на всѣ предостереженія, былъ и у больного митрополита, и тотчасъ послѣ его смерти на паннихидѣ и на выносѣ тѣла изъ архіерейскихъ покоевъ въ церковь (въ 3 ч. пополудни 22-го декаб. 1857 г.). Митрополитъ, еще живя, просилъ его не безпокоиться, въ случаѣ его смерти, касательно погребенія. Но Аполлинарій и митрополита не послушался въ этомъ случаѣ. Покойный старецъ утѣшенъ былъ передъ смертію впамятѣмъ Государи; Государь, узнавши по телеграфу о его болѣзни, по телеграфу же просилъ докторовъ Кіевскихъ употребить всѣ усилія къ возстановленію зорovia больного, и въ тоже время приказалъ Васильчкову ⁴⁾, г. г., ежедневно доносить ему о всѣхъ симптомахъ болѣзни. Въ могилу собирався нашъ митрополитъ съ удивительнымъ спокойствіемъ: ему читали бюллетени, отсылаемые въ Петербургъ, въ которыхъ говорилось, что нѣтъ надежды на выздоровленіе. Сознаніе его было полное до самой послѣдней минуты. Опъ былъ въ схимѣ, кажется, съ 1841 года. Схимническое имя его—*Оеодосій*“.

16-го ч. я видѣлъ около 5-ти часовъ утра слѣдующій знаменательный сонъ:

Нахожусь я въ Благовѣщенской церкви Чудова мона-

¹⁾ Фидатъ Амфітеатрова.

²⁾ Пльвльн, посль экархъ Грузіи. Скопч арменіскопомъ Гверскимъ въ 1879 г. 12 марта

³⁾ Витяянекій, викарій—епископъ Чигринскій.

⁴⁾ Виктору Пларіоновичу, князю, Кіевскому военному генераль-губернатору. Скопч. въ 1878 г.

1858 г. стыря, не во время богослуженія, и вижу, что рака мощей св. Алексія открыта, а въ ней, въ ногахъ у святителя, довольно большое (около полтора аршина) пространство пустое, покрытое къ правой сторонѣ въ одинъ рядъ небольшими желѣзными ядрами, а къ лѣвой другими, неправильной фигуры, огнестрѣльными снарядами, которые, какъ я вижу, перебирали и перетирали два штатныхъ служителя; между тѣмъ, св. мощи угодника, сначала открытыя, потомъ были закрыты. Въ это время я подошелъ и хотѣлъ было приложиться; но вижу, что надъ самымъ ликомъ святителя, поверхъ серебряной крышки, стоитъ нога болящей женщины, чающей себѣ исцѣленія. Находившійся при св. мощахъ гробовой іеромонахъ мой духовникъ о. Парѣеній (сконч. 15 дек. 1857 г.), замѣтивъ мое желаніе приложиться къ святынь, открылъ крышку раки. Тогда я на закрытомъ целеною челѣ покоющагося святителя примѣтилъ небольшую часть его мощей, а на ней маленькій серебряный четвероконечный крестикъ. Приложившись съ благоговѣніемъ къ этой частицѣ, я остановился при гробѣ и о чемъ-то началъ бесѣдовать съ о. Парѣеніемъ, а между тѣмъ наблюдалъ, какъ прикладывались другіе. Въ это время, я сначала замѣтилъ, что целена, закрывавшая ликъ св. Алексія, сдвинулась и я увидѣлъ открытое лицо святителя, который по временамъ открывалъ свои взоры, а между тѣмъ правою рукою изрѣдка осѣнялъ подходящій большію частию изъ Алексѣевской церкви къ ракъ народъ. Потомъ вдругъ святитель возсталъ изъ гроба, и сѣдя на своей ракъ, облеченный въ черную мантию, но безъ клобука, обратился ко мнѣ съ слѣдующими словами: „о. архимандритъ, ноги и принеси мнѣ изъ своей Патріаршей ризницы аналавъ (нарамандъ), взятый отсюда—изъ Чудова монастыря. Я, въ трепетномъ благоговѣніи, повергшись на колѣна предъ вопрошающимъ меня святителемъ, сказалъ: „Святѣйшій владыко, унасъ хранятся 3 аналава: который же изъ нихъ я долженъ принести?“ — Тотъ, который принадлежалъ патр. Адріану или Іоакиму, — готъ похожій на этотъ аналавъ“. При этомъ онъ показалъ мнѣ бывшій у него на персяхъ аналавъ — небольшой, изъ матеріи сиваго цвѣта. Послѣ этого я немедленно пошелъ изъ церкви въ сопровожденіи о. Парѣенія: но, встрѣтивши на пути какое-то препятствіе, остановился и замѣтилъ у себя въ лѣвой рукѣ

нѣсколько частицъ св. мощей угодника Христова Алексія; 1858 г и вмѣстѣ съ тѣмъ пробудился отъ сна.

Это было ровно въ 5 ч. утра.

Примѣчаніе. Св. Алексій представился мнѣ росту высокаго, широкъ плечами, волосы свѣтлорусые съ сѣдиной, лицо широкое и вмѣстѣ продолговатое, нѣсколько смуглое, глаза каріе, борода широкая и длинная съ просѣдью. Выговоръ несовершенно чистый и похожій на малороссійское нарѣчіе, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ словъ я не могъ слышать, а нѣкоторыя для меня были непонятны.

21-го ч. писалъ мнѣ изъ Пензы родственникъ, каедральный ключарь протоіерей Ѳеодоръ Мих. Пантелеевскій:

„Скоро уже будетъ годъ, какъ я получилъ отъ васъ письмо и посылку съ указателемъ Синод. ризницы и библіотеки. И теперь только приношу вамъ, хотя позднюю, но искреннѣйшую благодарность за пріятное письмо и очень любопытнаго указателя древностей изъ священной старины Московской. Не нахожу словъ къ оправданію своего невѣжества: виновать кругомъ и прошу прощенія.

Вы, если не ошибаюсь, пригали уже къ берегу, а мы въ открытомъ морѣ боремся съ мірскою суетою и тревоженіями. Да благопослѣнитъ Господь въ новое лѣто ваше безмятежное служеніе церкви!

Моя служба идетъ по прежнему. Доселѣ я ключаремъ при соборѣ, профессоромъ при семинаріи и членомъ въ консисторіи. Труды по должности члена консисторіи поглощаютъ большую часть времени. Вотъ уже 10-ть лѣтъ, какъ я вожусь съ слѣдственными дѣлами, которыя мнѣ надоѣли до крайности. Каждое утро до двухъ часовъ послѣ класса въ семинаріи, или службы въ соборѣ, я разбираю чужія дѣла, забывая свои, а вечеромъ опять таже исторія, если не захочешь покуситься на отдыхъ въ кругу семейства или родныхъ. Преосвященный нашъ ¹⁾ такъ любодѣятеленъ, что не остается пріятной возможности подчиненному порядочно полѣниться. Рѣдко удается прочитать что-нибудь по душѣ, или свободно распорядиться временемъ. Сердце чахнетъ отъ бесплодныхъ запятій; а отвѣтственность — отвѣтственностію. Но что дѣлать? Надобно покориться такому

¹⁾ Варлаамъ (Успенскій), о которомъ сказано было выше (стр. 128).

1858 г. порядку вещей! Надобно пока развлекать умъ и сердце на всѣ стороны, чтобы имѣть средства къ матеріальному существованію.

Крайше хотѣлось бы взглянуть и на васъ и лично побесѣдовать съ вами. Не приведетъ ли Господь когда-нибудь увидѣться! Но во всякомъ случаѣ усерднѣйше прошу писать ко мнѣ, если только не пожелаете наказать меня за мою неаккуратность. Я съ своей стороны даю обѣщаніе быть исправнымъ“.

22-го ч. писалъ мнѣ инспекторъ Моск. академіи архим. Порфирій:

„Имѣю утѣшеніе возвратить вамъ рукопись вашу безъ замедленія. Сомнѣнія никакого не встрѣтилось, и отъ души радуюсь вашему открытію. Но кажется для того, чтобы это открытіе сдѣлать болѣе извѣстнымъ, лучше помѣстить его въ самомъ текстѣ, а не въ примѣчаніи, какъ теперь предположено. Здѣсь не всякій увидитъ его. Поэтому не лучше ли даже перепечатать страницу 31, и на ней помѣстить вновь отысканное свидѣтельство. Если же это вамъ будетъ не благоугодно, то не сочтете-ли нужнымъ въ теперешнемъ примѣчаніи измѣнить выраженія: „приложили къ описанной митрѣ“ и сказать наиримѣръ такъ: предположили, что описанная митра и есть та самая митра, о которой говоритъ Паисій Лигаридъ. Еще меня, не знающаго естественныхъ наукъ, смущаетъ упоминаніе о допотопныхъ деревьяхъ при описаніи янтаря. Ужели эта смола не можетъ быть съ деревь послѣпотопныхъ? Если это, дѣйствительно, общее мнѣніе естествоиспытателей, то благоволите приставить какой-нибудь авторитетный цитатъ. Боюсь, чтобы какъ-нибудь не задѣть ученіе о шестидневномъ твореніи“.

28-го ч. писалъ мнѣ о. ректоръ Моск. академіи, архим. Сергій:

„Приношу вамъ сердечную благодарность за исполненіе благосклонно принятаго вами отъ меня порученія. Крестъ сдѣланъ очень хорошо, и размѣръ его надлежащій. Прошу васъ продолжить вашу братскую услугу: потрудитесь выслать мнѣ одинъ экземпляръ военнаго бронзоваго креста съ Александромъ Васильевичемъ ¹⁾. Препровождаю къ вамъ съ

нимъ 25 р. с. въ покрытие вашихъ издержекъ на оба креста и мною отъ васъ полученную аннинскую ленту. Ежели и затѣмъ что останется, то благоволите выслать мнѣ вмѣстѣ съ бронзовымъ крестомъ и ленточекъ для него. 1858 г.

Вмѣстѣ съ симъ приношу вамъ благодарность за присылку греческихъ рукописей; одна изъ нихъ, болѣе легкая для чтенія, оказалась очень полезною при переводѣ твореній Нила Синайскаго.

Благодарю и за привѣтъ вашъ родственный, оказанный мнѣ въ Москвѣ. Съ утѣшеніемъ воспоминаю любовь вашу, не страшусь я и снова прѣѣхать туда, когда откроется къ тому случай.

О. ректору ¹⁾ также свидѣтельствую почтеніе.

Желая вамъ успѣха въ вашихъ предпріятіяхъ и другихъ большихъ утѣшеній, остаюсь "...

29-го ч. получилъ я отъ намѣстника Чудова монастыря, архим. Пансія записку слѣдующаго содержанія:

„Преосвящ. Иннокентій ²⁾, готовый завтра служить у насъ въ Чудовѣ, желаетъ всенощное бдѣніе выслушать свечера; я ему предложилъ у всенощной быть въ соборѣ вашемъ; ежели всенощное у васъ съ 6-ти, то, по случаю можетъ быть невозвращенія съ обѣда къ тому времени, нельзя-ли $\frac{1}{2}$ часа подождать—начать въ 6 $\frac{1}{2}$ ч.

Въ ожиданіи отвѣта вашъ слуга покорный“...

Въ назначенный часъ его высокопреосвященство прибылъ въ Синодальную 12-ти Апостоловъ церковь, гдѣ я былъ настоятелемъ.—Послѣ всенощной онъ удостоилъ мою келью своимъ посѣщеніемъ и не безъ задней, какъ оказалось, мысли.

Высокопр. Иннокентій, архіепископъ Камчатскій, присутствуя въ теченіе 1857 г. въ Синодѣ, испросилъ себѣ помощника для управленія немногочисленною, но обширною по пространству, епархіею. Ему предоставлено было самому избрать для себя викарія. Онъ указалъ на ректора Ново-архангельской семинаріи, архимандрита Петра ³⁾: по этому

¹⁾ Семинарія, архим. Леониду.

²⁾ Веніаминъ, архіепископъ Камчатскій, впоследствии митрополитъ Московскій.

³⁾ Екатеринбургск. впоследствии епископа Томскаго († 1889).

1858 г. почему-то воспротивился покойный архіепископъ Ярославскій Ниль ¹⁾, который въ то время также былъ въ Синодѣ и которому архим. Петръ былъ извѣстенъ по службѣ въ Иркутской семинаріи на должности инспектора. Получивъ такимъ образомъ отказъ въ своемъ ходатайствѣ относительно Петра, высокопр. Иннокентій оставилъ 1858 г. Петербургъ и прибылъ въ Москву, съ надеждою обрѣсти здѣсь благопотребнаго для себя мужа. По прибытіи въ Москву, онъ вспомнилъ, что ректоръ Моск. семинаріи архим. Леонидъ самъ вызывался на миссіонерское служеніе въ восточной Сибири, когда былъ еще свѣтскимъ студентомъ академіи, и потому обратился прежде всего къ нему съ предложеніемъ отправиться на островъ Ситху, съ саномъ епископа и съ званіемъ викарія Камчатской епархіи. О. Леонидъ, владѣя богатымъ Заиконоспасскимъ монастыремъ и пользуясь всеобщою любовью и уваженіемъ въ Москвѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ не отличаясь прочнымъ здоровьемъ, отклонилъ отъ себя такое лестное предложеніе и предпочелъ остаться лучше архимандритомъ въ древлепрестольномъ градѣ, чѣмъ возсѣдать на Новоархангельской епископской кафедрѣ.

Отъ ректора семинаріи обращенъ былъ взоръ Камчатскаго архипастыря на Синодальнаго ризничаго. Высокопр. Иннокентій, имѣвшій пребываніе свое въ Чудовомъ монастырѣ, подъ какой-то праздникъ, кажется, это былъ праздникъ трехъ вселенскихъ святителей, 30-го января, прибылъ ко всенощной въ Синод. 12-ти Апостоловъ церковь, гдѣ я былъ настоятелемъ, и послѣ службы, какъ было уже сказано, удостоилъ мою келью своимъ посѣщеніемъ. Я ничего не подозрѣвалъ особеннаго въ этомъ посѣщеніи; между тѣмъ мой высокой гость, среди чая, дѣлаетъ мнѣ предложеніе быть у него викаріемъ. Это неожиданное предложеніе Камчатскаго архипастыря сколько порадовало меня, столько же и смутило.

Поблагодаривши за такую высокую для меня честь, я рѣшился спросить его высокопреосвященство: въ чемъ-же будутъ заключаться мои обязанности по званію викарія? Онъ изволилъ сказать: лѣтомъ вы будете плавать по Алеутскимъ островамъ, для наблюденія за дѣйствіями миссіоне-

¹⁾ Исаковичъ, раньше упомянутый.

ровъ—священниковъ, а зиму проводить на островѣ Ситхѣ 1858 и заниматься ученостью.—Я попросилъ у его высокопреосвященства времени для зрѣлаго обсуждения столь важнаго вопроса и мнѣ назначенъ былъ срокъ полугодичный. На другой-же день поспѣшилъ я къ своему Московскому владыкѣ за совѣтомъ; но онъ изволилъ мнѣ дать такой совѣтъ: „я не могу дать тебѣ никакого совѣта; ты не моей епархіи (я принадлежалъ къ вѣдомству Синодальной конторы); разсуждай, какъ самъ знаешь“.—Такой уклончивый и неутѣшительный для меня отвѣтъ мудраго архипастыря я понялъ въ такомъ смыслѣ: если-дескать дать ему (т. е. мнѣ) совѣтъ принять предложеніе,—это значить лишиться человѣка, нужнаго со временемъ для моей епархіи; а если отклонить его отъ сдѣланнаго ему предложенія, значить сдѣлать не-приятность преосвящ. Камчатскому, котораго, скажу кстати, Московскій владыка весьма уважалъ и всячески поддерживалъ его на многотрудномъ поприщѣ миссіонерскаго служенія, какъ нравственными, такъ и матеріальными средствами. Такимъ образомъ я возвратился съ Троицкаго подворья ни съ чѣмъ.

Къ счастью, я вспомнилъ, что въ Муромѣ, гдѣ я былъ священникомъ, находится еще въ живыхъ священникъ Пикита Омофоровскій, который болѣе 10-ти лѣтъ былъ на Ситхѣ сначала діакономъ, а потомъ священникомъ, и который возвратился оттуда на родину въ 1852 г. Къ нему-то я обратился чрезъ своихъ родныхъ, съ слѣдующими вопросами: 1., какія занятія предстоятъ на Ситхѣ архіерею? 2., какое тамъ общество духовное и свѣтское? 3., какой климатъ и какія физическія особенности острова? и 4., какая общеупотребительная пища и пр?..

На эти вопросы я получилъ отъ о. Омофорова 2-го апрѣля слѣдующіе отвѣты:

1. Учрежденіе при Камчатской кафедрѣ двухъ викаріатствъ (Новоархангельскаго и Якутскаго, въ ноябрѣ 1859 г.) расширило кругъ епархіальнаго управленія, а потому и—кругъ занятій для архіерея. Съ открытія въ 1841 г. Камчатской епархіи до 1852 г., архіерей каждый годъ весной отпраплялся въ Камчатку, заходилъ на нѣкоторые Алеутскіе острова. Три раза въ 10-ть лѣтъ, во время зимы, объѣзжалъ Камчатскій полуостровъ и посѣщалъ Охотскія церкви.

1858 г. а осенью изъ Лянскаго порта возвращался въ Ситху. Зимой занимался письменными дѣлами и отчетами вмѣстѣ съ присутствующими Духовнаго правленія (секретаря и канцеляріи въ Духовномъ правленіи не было). Думаю, что и Ситхинскому викарію придется дѣлать тоже, т. е. каждое лѣто путешествовать по островамъ для обозрѣнія колоніальныхъ церквей и часовенъ, обращать на материкѣ Америки язычниковъ въ христіанство, а потому придется иногда и зимовать гдѣ-либо вмѣстѣ съ миссіонерами. По моему мнѣнію, обращеніе дикарей въ христіанство есть единственная цѣль учрежденія правительствомъ Ситхинскаго викаріатства.

2., Сколько теперь духовныхъ въ Ситхѣ и кто они, не знаю. За шесть лѣтъ предъ симъ, духовенство Ситхинское составляли: архіерей, протоіерей, два священника и два діакона. Свѣтское общество должно быть и теперь таково же, каково было за 6-ть лѣтъ, съ перемѣною только лицъ, а потому, можетъ быть, и духа общества. Первое свѣтское лицо, главный правитель колоній, есть тоже, что губернаторъ въ губерніи, или вѣрнѣе, городничій въ уѣздномъ городѣ. Умный и добрый правитель — сокровище для колоній и особенно для Ситхи, а дуракъ и негодяй (какіе тоже иногда, къ несчастію, попадаются) — величайшее зло, терпимое по необходимости въ продолженіе пяти лѣтъ. Чиновники на службу колоніи отправляются (за исключеніемъ не многихъ) или отъ преслѣдованія кредиторовъ, или чтобы зашибить копейку, и большею частію холостяки, а потому поведенія довольно подозрительнаго. Камчатскій преосвященный держалъ ихъ отъ себя подальше. Одинъ разъ въ недѣлю посѣщалъ только главнаго правителя, и то изъ приличія. Чиновниковъ большая половина лютеране. Въ Ситхѣ есть кирки и пасторъ.

3., Хотя въ Ситхѣ солнце ходитъ и по нашему, по христіански, отъ лѣвой руки къ правой, а не какъ въ южномъ полушаріи, гдѣ оно прогуливается по сврейски — отъ правой руки къ лѣвой, по временъ года правильныхъ въ Ситхѣ нѣтъ. Тамъ почти постоянно какое-то пятое время года, не похожее ни на одно изъ четырехъ, показываемыхъ ежегодно въ нашихъ календаряхъ. Нашего краснаго лѣта и трескучей зимы тамъ не имѣется. Гроза тамъ бываетъ

въ 5-ть или 10-ть лѣтъ одинъ разъ, морозы не болѣе 15-ти 1858 г
градусовъ, и то рѣдко. Ясныхъ дней очень не много. Обыкновенное время походить нѣсколько на нашу осень.

Туманы и бусъ (сырой туманъ—стоитъ хорошаго дожда) весьма часты: отъ того воздухъ постоянно сыръ,—что русскому, привыкшему къ правильнымъ временамъ года, не такъ то здорово. Напротивъ, для природныхъ тамошнихъ жителей сухая погода, хотя-бы то на двѣ недѣли, нестерпима. Появляется эпидемическій кашель, воспаленіе легкихъ и смертность.

4., Морская разныхъ родовъ рыба есть общая для всѣхъ жителей Ситхи пища. Коровъ на всемъ островѣ, въ мое время, было около пяти (да и теперь, за недостаткомъ корму, едвали ихъ болѣе), а потому на сливки и молоко рассчитывать нельзя. Яйцо стоитъ 50 к. асс. за штуку, а къ пасхѣ доходить до рубля. Овощей, кромѣ картофеля, никакихъ нѣтъ. Привозныхъ заморскихъ сластей, какъ-то: изюму, черносливу и пр. большое изобиліе. Воды на островѣ вдоволь; рому, джину и разныхъ виноградныхъ винъ большое изобиліе. Цѣны на провизію въ 1852 г. были слѣдующія: мука ржаная и пшеничная 5 р. асс. за пудъ; крупитчатая 10 р.; ведро рому или джину 50 р.; цѣна винамъ разная, но не дешевая. Поросянокъ стоилъ 15 р., курица 5 р. Цѣна рыбы зависитъ отъ улова, а лѣтомъ, когда она идетъ къ берегу метать икру, и ее ловятъ тысячами, тогда можно ее получить даромъ“.

Получивъ такія интересныя, но малоутѣшительныя свѣдѣнія о пребываніи на пресловутомъ островѣ Ситхѣ, я писалъ отъ 5-го іюля 1858 г. высокопр. архіепископу Иннокентію:

„Высокопреосвященнѣйшій владыко, милостивѣйшій отецъ и архипастырь!

Прежде всего долгомъ поставляю принести вашему высокопреосвященству мою глубокую, нижайшую благодарность за ту честь, какой вы изволили удостоить меня вашимъ приглашеніемъ на высшее служеніе подъ непосредственнымъ руководствомъ вашимъ. Но при семъ не могу сокрыть предъ вами, милостивѣйшій архипастырь, и того затрудненія, въ какое поставленъ я столь милостивымъ приглашеніемъ вашимъ. Съ одной стороны, уклоненіе отъ

1858 г. предлагаемой мнѣ почести, безъ сомнѣнія, можетъ представиться дѣломъ неблаговиднымъ и неблагодарнымъ; но, съ другой—послѣдовать призывному голосу, вопреки собственному убѣжденію и безъ особеннаго внутренняго призванія къ чрезвычайному для меня служенію, было-бы, можетъ быть, еще болѣе съ моей стороны неосмотрительно и неблагоразумно.

Вникая въ мои настоящія душевныя расположенія, имѣя въ виду мою настроенность къ извѣстнаго рода дѣятельности, мой обычный образъ жизни, мои общественныя отношенія, и соображая все это съ тѣмъ, что мною дознано частію изъ устъ вашего высокопреосвященства, частію изъ другихъ вѣрныхъ источниковъ, касательно занятій, относительно климата и другихъ условій жизни въ столь отдаленной странѣ, какова Ситха, прихожу къ рѣшительному заключенію не въ пользу моего путешествія въ эту далекую и чуждую мнѣ страну.

Высокопреосвященнѣйшій владыко!

Простите меня великодушно, если мой отвѣтъ не соотвѣтствуетъ вашему желанію и вашимъ, мож. быть, ожиданіямъ“¹⁾.

Камчатскій владыка, безъ сомнѣнія, не съ удовольствіемъ принялъ мой отвѣтъ. Изложивъ въ представленіи Св. Синоду свои тщетные поиски въ Москвѣ кандидата на викариатство въ Стиху, онъ снова ходатайствовалъ объ архимандритѣ Петрѣ, и дѣло кончилось тѣмъ, что о. Петръ избранъ и рукоположенъ въ Иркутскѣ 29-го марта 1859 г. на учрежденную 11-го января 1858 г. Новоархангельскую кафедру епископа—викарія Камчатской епархіи.

2-го фѣвраля писалъ мнѣ изъ Петербурга А. Ник. Муравьевъ:

„Ваше высокопреподобіе!

Сіе для заглавія токмо, а за симъ слѣдуютъ пункты.

Наконецъ проснулась совѣсть и въ Никоновомъ теремѣ и сидящій въ ономъ „яко птица особающаяся на здѣ“ взглянулъ въ окошко (только не къ казармамъ) и аукнулся на голосъ пріятеля. Давно-бы пора, кажись!

¹⁾ Письмо это напечатано въ книгѣ Ив. Плат. Барсукова: *Иннокентій, митрополитъ Московскій и Коломенскій по его сочиненіямъ, письмамъ и разсказамъ современниковъ*, стран. 427. Москва, 1883.

Радуюсь вашимъ успѣхамъ и что явили наконецъ митру 1858 1 св. Кирилла, а... по маловѣрiю своему сомнѣвались. Спасибо иподіакону Успенскому знаменитому Ѳедору Неронову, что упрекнулъ въ ней Никона, а то бы и теперъ не вышло изъ нея кириллицы; до грамоты бы сей не добрались!— Но извольте непременно перепечатать листъ и вставить столь важное открытіе въ текстъ, а не въ примѣчаніе; ибо оно одно стѣдитъ всѣхъ рѣдкостей ¹⁾.

Первыя двѣ главы Паисіевой книги можете найти у „Премудрости“; ибо я ему далъ списать (сирѣчь у А. В. Горскаго).

Касательно окладовъ магистерскихъ я говорилъ съ Сербиновичемъ ²⁾, который очень хорошо объ васъ отзывался и мнѣ говорилъ, что, если начальство представитъ, можно выдать. Намекну о томъ владыкѣ ³⁾.

Послѣ сихъ пунктовъ кланяюсь вамъ земно“...

Митра, о которой идетъ здѣсь рѣчь, описана мною въ Указателѣ для обозрѣнія Патріаршей ризницы подъ № 2.

Относительно магистерскаго оклада (100 р. серебр. въ годъ), котораго я не получалъ, состоя на должности Синодальнаго ризничаго, я просилъ Андрея Николаевича навѣдаться въ Синодѣ, имѣя въ виду ходатайствовать о выдачѣ мнѣ онаго за все время моей службы при Синодальной ризницѣ; такъ какъ, приступивъ къ новому изданію своего археологическаго труда, я имѣлъ крайнюю нужду въ матеріальныхъ средствахъ.

Обнадеженный благопріятнымъ извѣстіемъ отъ А. Н-ча, я обратился къ преосвящ. митрополиту съ просьбою объ исходатайствованіи мнѣ у Св. Синода магистерскаго оклада за все прошедшее время съ поступленія моего на должность ризничаго. Владыка благосклонно выслушалъ мою просьбу и обѣщаль исполнить ее. Вскорѣ за тѣмъ онъ далъ Московской Св. Синода конторѣ предложеніе слѣд. содержанія:

„Синодальный ризничій, предшественникъ нынѣшняго, получалъ окладъ, присвоенный академической степени. Ны-

¹⁾ Рѣчь идетъ, очевидно, объ указателѣ Патріаршей ризницы, 2-го изданія.

²⁾ Конст. Степ., тайн. сов., бывш. директ. канц. оберъ-прокур. Св. Сын. († 1874).

³⁾ Филарету, митроп. Московскому.

1858 г. нѣшній не получаетъ, тогда какъ особенно заслуживаетъ сіе учеными занятіями, основательно проповѣдуя, и составивъ руководство для обозрѣнія Синод. ризницы, въ которомъ имѣющіяся въ ризницѣ свѣдѣнія значительно пополнилъ дѣятельными археологическими изысканіями.

Предлагаю на разсужденіе Синод. конторы, не слѣдуетъ-ли ходатайствовать о назначеніи ему магистерскаго оклада со времени вступленія его въ настоящую должность“.

Вслѣдствіе сего, Синод. контора вошла съ представленіемъ въ Св. Синодъ, и Синодъ разрѣшилъ выдать мнѣ магистерскій окладъ за 8 лѣтъ, и я получилъ въ разъ 800 р.—Это послужило очень важнымъ для меня пособіемъ при изданіи въ печать моихъ скромныхъ учено-литературныхъ произведеній.

Въ объясненіе того, почему я лишень былъ, въ продолженіе 8-ми лѣтъ, магистерскаго оклада, расскажу здѣсь слѣдующій фактъ. Мой предшественникъ, архимандритъ Евстаѳій, имѣвшій ученую академическую степень кандидата, въ первые годы своей службы на должности ризничаго получалъ кандидатскій окладъ; но затѣмъ ему прекращена была выдача этого оклада, и вотъ, какъ онъ самъ мнѣ сообщалъ, по какому поводу. — „Разъ пришелъ ко мнѣ, — говоритъ о. Евстаѳій, — неизвѣстный мнѣ лично директоръ Духовно-учебнаго управленія А. И. Карасевскій и повелительно приказываетъ открыть для него ризницу. — Оскорбленный такимъ повелительнымъ тономъ, я отказалъ ему въ его требованіи подъ предлогомъ болѣзни. На другой день получаю отъ прокурора Синодальн. конторы официальную бумагу, въ которой онъ, сообщая о желаніи г. Карасевскаго видѣть Синодальную ризницу, проситъ открыть ему въ оную входъ. Я исполнилъ это требованіе, показалъ ризницу г. Карасевскому: но онъ не могъ простить мнѣ отказа въ его личномъ требованіи. Послѣдствіемъ сего было то, что мнѣ прекращена была выдача кандидатскаго оклада подъ тѣмъ предлогомъ, что я занимаю не *учебную* должность“.

По примѣру о. Евстаѳія и я до 1858 г. не получалъ магистерскаго оклада.

7-го ч. получилъ я отъ Якутскаго протоіерея, о. Дмитрія Хитрова записку слѣд. содержанія:

„Ваше высокопреподобіе, вссечестѣйшій во архимандріи 1858 г тѣхъ о. Савва!

„Завтрашній день отъ 10-ти до 2-хъ часовъ, два якута— Протопопъ Протопоповъ и почетный гражданинъ (оба кавалеристы) желаютъ видѣть Патріаршую ризницу и дворець. Буде вамъ позволить время, потрудитесь показать имъ то и другое, и сами посмотрите на нихъ, какъ на рѣдкость, родшуюся и слѣдующую за тридевять земель“.

Протоіерей Хитровъ, уроженецъ Рязанской епархіи. По окончаніи курса въ Рязанской семинаріи въ 1840 г. посланъ былъ, по распоряженію начальства, на службу въ Иркутскую епархію и опредѣленъ былъ въ 1841 г. въ священника въ г. Якутскъ, принадлежавшій тогда къ Иркутской епархіи. Въ 1851 г. назначенъ миссіонеромъ и занимался переводомъ свящ. книгъ на Якутскій языкъ. Въ 1857 г. пріѣхалъ въ Москву, для печатанія своего перевода въ Синод. типографіи. Помѣщеніе ему было назначено въ Богоявленскомъ монастырѣ на Никольской улицѣ.— Съ нимъ пріѣхала въ Москву его душевно-больная жена и здѣсь впоследствии скончалась.— По возвращеніи въ 1859 г. въ Якутскъ, онъ назначенъ былъ, какъ человекъ даровитый, хотя и безъ высшаго духовнаго образованія, ректоромъ Якутской семинаріи; въ 1868 г., по смерти жены, постриженъ въ монашество съ именемъ Діонисія и 9-го февраля 1868 г. рукоположенъ въ Иркутскѣ въ санъ епископа, при чемъ сначала былъ въ званіи викарія Камчатской епархіи, а съ 12-го января 1869 г. самостоятельнымъ епископомъ Якутской епархіи; наконецъ — Уфимскимъ и Мензелинскимъ († въ 1896 г.).

8-го ч. писалъ я въ Муромъ тещѣ Праск. Степан. Царевской:

„Хотѣлъ-бы сообщить вамъ нѣкоторую, впрочемъ еще предполагаемую только, новость о себѣ: но боюсь, чтобы она не показалась для васъ слишкомъ странною и страшною. Впрочемъ, рано или поздно, а надобно-же будетъ сообщить ее вамъ. Но опять повторяю вамъ: это только еще одно предположеніе — не больше; и потому не слишкомъ смущайтесь. Вотъ въ чемъ дѣло. На сяхъ дняхъ, мимоѣздомъ изъ Петербурга, былъ здѣсь преосв. Иннокентій, архіеп. Камчатскій. Св. Синодъ, по уваженію къ его чрезвычайно-обширной епархіи, разсудилъ дать ему двухъ

1858 г. викаріевъ, одного на островъ Ситху въ Америку, а другаго въ Якутскъ. — Между кандидатами на первое мѣсто, т. е. на островъ Ситху, преосв. Иннокентію хотѣлось бы имѣть насъ съ о. Леонидомъ, сверхъ одного архимандрита, который уже и находится тамъ въ должности ректора Новоархангельской семинаріи. О. Леонидъ, подъ предлогомъ болѣзни, уклонился отъ этого предложенія, за то тѣмъ съ большею настойчивостію сдѣлано нападеніе на меня со стороны преосвященнаго. Я, разумѣется, прежде всего обратился въ этомъ случаѣ за совѣтомъ къ преосвящ. митрополиту. Владыка, при личномъ объясненіи со мною объ этомъ важномъ дѣлѣ, рѣшительно предоставилъ меня моему собственному произволу, сказавъ, что, если ты почувствуешь къ сему подвигу внутреннее влеченіе, уклоняться отъ него не долженъ; а между тѣмъ, въ разговорѣ съ преосв. Иннокентіемъ, высказавъ рѣшительное желаніе имѣть меня на службѣ у себя—въ должности ректора семинаріи. Итакъ, я поставленъ теперь между двумя крайностями — между собственнымъ произволомъ и искреннимъ желаніемъ преосвящ. Иннокентія съ одной стороны, и между волею, на сей разъ впрочемъ отъ меня сокрытою, владыки митрополита—съ другой.—Что прикажете тутъ дѣлать?—Оставляя любезную Москву съ ея священнымъ кремлемъ и благодѣтеля-митрополита рѣшительно не хотѣлось бы: но и противиться призванію на подвигъ, потому только что онъ труденъ и не обѣщаетъ никакихъ внѣшнихъ выгодъ, было-бы не безопасно. Впрочемъ, мнѣ дано времени для размысленія о семъ 5 мѣсяцевъ: въ первыхъ числахъ юля я долженъ дать преосв. Иннокентію положительный или отрицательный отвѣтъ. Итакъ, я долженъ со всѣмъ вниманіемъ и со всѣхъ сторонъ осмотрѣть сдѣланное мнѣ предложеніе, чтобы дать такой или иной отвѣтъ; долженъ бдительно наблюдать за всѣми обстоятельствами моей жизни, дабы видѣть въ нихъ указаніе Промысла и слышать, что речетъ о мнѣ Господь. Пререкать волѣ Божіей отнюдь я не желаю, но и легкомысленно вызываться на многотрудный подвигъ не намѣренъ.

Вашъ Срѣтенскій священникъ о. Никита Омофоровскій, помнитея мнѣ, былъ на службѣ именно въ той странѣ, куда мнѣ указываютъ путь. — Потрудитесь черезъ кого-ниб.,

отобрать отъ него точныя и безпристрастныя показанія о той странѣ, и сообщить мнѣ. Хотя я получилъ нѣкоторое понятіе о предстоящемъ или по кр. мѣрѣ о предлагаемомъ мнѣ служеніи изъ устъ преосв. Иннокентія: но мнѣ хотѣлось-бы узнать пообстоятельнѣе Мнѣ, напимѣрь, желательнo было-бы знать: 1., какія занятія предстоятъ тамъ архіерею; 2., какое общество — духовное и свѣтское; 3., какой климатъ и какія физическія особенности климата; 4., какаѧ тамъ общепотребительная пища и проч. — Отвѣты о. Никиты на эти вопросы могутъ имѣть вліяніе на мою рѣшимость или нерѣшимость“.

22-го ч. писалъ мнѣ ректоръ Виоанской семинаріи. архим. Игнатій:

„18-го февраля получена въ Академіи бумага о назначеніи меня цензоромъ и вмѣстѣ членомъ академич. правленія и конференціи. 21-го числа было первое цензурное у меня засѣданіе. Говорили о поученіяхъ на молитву Господню. Кажется, не будетъ препятствій пропустить эту рукопись, если только вы въ скоромъ времени налшете мнѣ о письменномъ согласіи напечатать безъ имени автора. Иначе будетъ затрудненіе, и надобно будетъ испрашивать согласія Владим. преосвященнаго. Если же не испрашивать его согласія, то можно будетъ такъ оставить заглавіе: „Почученія на молитву Господню. Соч. В. У.“ и только. — Какъ вы выражали желаніе, эту рукопись я постараюсь пропустить прежде всего, даже прежде другихъ нужныхъ рукописей. Мнѣ теперь очень достаточное число ихъ досталось. — Желаютъ мнѣ при поздравленіи меня съ новою должностію, чтобы получать менѣе выговоровъ. Говорятъ, что цензору и невозможно обойтисъ безъ выговоровъ, а надобно желать только, чтобы ихъ не много было. Было даже время, что по одной почтѣ приходило изъ Св. Синода по 13 выговоровъ Цензурному комитету. Прошу васъ, любезнѣйшій отче, помолитесь, чтобы Господь благословилъ сіи новые труды мои и далъ мнѣ разумъ въ одобреніи того, что только истинно — полезно.

У насъ берутъ въ Моск. семинарію профессора Миролюбова ¹⁾, который пріѣхалъ въ Виоанію изъ Тверской

¹⁾ Павла Львовича, магистра Москов. дух. акад. XX курса, выпуска 1856 года. Скончался впоследствии священникомъ въ Москвѣ.

1858 г. семинаріи въ концѣ ноября и преподавалъ словесность. Тѣпоръ необходимость заставляетъ поручить сей предметъ другому параллельному профессору Делицыну ¹⁾). Каѳедра Св. Писанія въ высш. и средн. отдѣленіяхъ также останется вѣроятно до слѣдующаго ноября не занятою. У насъ въ наставникахъ перемѣны за перемѣнами. Мнѣ привелось ввести въ должность новаго бібліотекаря, 4-хъ новыхъ наставниковъ, двухъ новыхъ наставниковъ по новѣйшимъ языкамъ, новаго инспектора, который доселѣ оказывался усерднымъ къ должности, и ученики, кажегся, къ нему привыкли, — и еще новаго субъ-инспектора Касицына ²⁾).

Лавра приобрѣла отъ щедротъ Государя Императора лѣсъ, простирающійся отъ фермы по Александровской дорогѣ верстѣ на 13. Въ день восшествія на престолъ Государя въ трапезной церкви былъ соборный столъ.

Желая вамъ благоуспѣшно совершить великое дѣло приготовления къ мурованію и испрашивая вашихъ святыхъ молитвъ, съ истиннымъ почтеніемъ и братскою любовію пребываю усерднѣйшій слуга вашего высокопреподобія а. Игнатій“.

9-го марта получилъ я отъ настоятеля Заиконоспасскаго монастыря (онъ же и ректоръ Моск. семинаріи), о. архимандрита Леонида, краткое посланіе такого содержанія:

„Чѣмъ въ воскресный день постничать въ уединеніи, не угодно ли постничать въ союзѣ братолюбиваго общенія въ залахъ монастырскихъ? сіе есть и мое желаніе и неотступная просьба о. игумена Давыдовскаго ³⁾. Въ 12 час. будетъ къ вамъ конь“.

Къ марту мѣсяцу была напечатана уже 1-я часть моего Указателя, заключающая въ себѣ описаніе достопримѣчательностей Патриаршей ризницы съ большою подробностію, чѣмъ въ первомъ изданіи моей книги. Вновь изданную книгу я такъ же, какъ и прежде, долженъ былъ представлять вниманію разныхъ высокопоставленныхъ особъ, какъ лично, такъ и чрезъ почту. При почтительномъ письмѣ

¹⁾ Дмитрию Петровичу, магистру той же академіи XIX курса (выпуска 1854 г.), съ 1864 г. вышедшему въ епархіальное вѣдомство и скончавшемуся въ санѣ протоіерея, въ Москвѣ, въ 1886 году.

²⁾ Ілью Ѳеодоровича, магистра XX-го же курса Моск. дух. академіи, нынѣ протоіерея Московской Успенской, на Покровкѣ, церкви.

³⁾ Варлаама.

отъ 5-го марта я послалъ экземпляръ своей книги къ первенствующему члену Св. Синода, высокопр. митрополиту Григорію. И вотъ какой получилъ отъ его высокопреосвященства, отъ 10-го ч., отзывъ:

„Высокопреподобный о. архимандритъ!

Препровожденный ко мнѣ при письмѣ вашемъ отъ 5-го текущаго марта экземпляръ изданнаго вами Указателя для обзорѣнія московской патріаршей ризницы мною полученъ. За доставленіе мнѣ онаго примите усердную благодарность.

Благословеніе Божіе призывая на васъ, есмь вашъ покорный слуга“...

Подобный отзывъ о своей книгѣ получилъ я и отъ г. оберъ-прокурора Св. Синода, графа Александра Петровича Толстаго.

13-го числа получилъ я письмо изъ Петербурга отъ А. Н. Муравьева. Онъ пишетъ мнѣ отъ 11 числа:

„Приношу благодарность за дорогой подарокъ и ожидаю продолженія въ Москвѣ, куда явлюсь, если Богъ дастъ, 3-го мая. Прошу встрѣтить съ хлѣбомъ и солью и быть въ числѣ пятницъ на Острову, которыхъ должно собрать 7 въ недѣлю, не для насмѣшекъ, а для развѣченія. Отцу ректору нижайшій поклонъ. Весьма радуюсь, что опять будемъ видѣться лѣтомъ, хоть и подальше, но можно съ ночлегомъ, да и Угрѣша подъ бокомъ.

Рукопись патріаршую я получилъ въ началѣ 1852 года, а писалъ о ней патріархъ въ исходѣ 1851 года. Верните въ канцелярію владыки и письмо патріаршее, при которомъ онъ сдаетъ книгу въ Синодальную ризницу уже въ 1856 году.

Простите, спѣшу на почту, и поручая себя доброй памяти вашей, остаюсь съ душевнымъ уваженіемъ, вашего высокопреподобія, покорнѣйшій слуга Андр. Муравьевъ“.

По случаю проѣзда изъ Петербурга чрезъ Казань преосвященнаго Иннокентія, архіепископа Камчатскаго, вотъ что писалъ Казанскій викарій, Никодимъ ¹⁾ преосв. Смагдаду ²⁾, архіеп. Орловскому, отъ 19-го марта:

¹⁾ Казанцевъ, епископъ Чебоксарскій, о которомъ упоминаемо было выше (см. стран. 98, прим. 4).

²⁾ Крылановскому, скончавшемуся архіепископомъ Рязанскимъ въ 1863 году.

1858 г. „Въ февралѣ погостилъ у меня 9—11 числа его высокопреосвященство, Иннокентій Камчатскій, на возвратномъ пути въ свои неизмѣримыя епархіи. Онъ весьма благодунъ: ибо получилъ, чего желалъ.

На краяхъ восточной Сибири у насъ теперь образуется новый экзархатъ изъ трехъ архіереевъ. Не послужитъ ли сіе къ просвѣщенію Японіи, Китая, даже Индіи, истиннымъ свѣтомъ Христовымъ, отъ нашего православія? „...

20-го ч., въ четвертокъ страстной седмицы, совершенно было въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, по установленному чину, освященіе мѹра.

21-го числа писалъ мнѣ инспекторъ Московской академіи, архим. Порфирій, мой добрый и обязательный цензоръ:

„Св. Церковь постановила начинать пасхальное торжество пѣсенною молитвою о томъ, чтобы Господь Іисусъ *„сподобилъ насъ по примѣру ангеловъ славити Его воскресеніе чистымъ сердцемъ“*. Посему всего болѣе приличнымъ нахожу пожелать вамъ въ сіи дни, чтобы Господь услышалъ и исполнилъ сіе наше моленіе; послѣ сего твердо можно надѣяться, что все дни свѣтлаго праздника будутъ преисполнены мира и радости.

Примѣтно, что Виѳанскій о. ректоръ ¹⁾ не передалъ вамъ моей усердѣйшей благодарности за вашъ дорогой подарокъ. Пользуюсь случаемъ теперь вамъ воздать вамъ этотъ долгъ и отъ души желаю, чтобы новое ваше изданіе поскорѣ явилось на свѣтъ Божій въ полномъ видѣ.

И алфавитный указатель греч. рукописей я уже прочиталъ, но вы не желаете видѣть его у себя рапѣ Ѳоминой недѣли, потому удерживаю пока у себя. Между тѣмъ, пользуясь вашимъ дозволеніемъ, обращаюсь къ вамъ съ изъясненіемъ нѣкоторыхъ недоумѣній. Если не удобно будетъ разрѣшить ихъ на бумагѣ, то по крайней мѣрѣ передайте свои рѣшенія устно нашему новому о. предсѣдателю въ Цензурномъ комитетѣ; онъ передастъ мнѣ лично все ровно какъ бы по писанному.

1) Почему вы называете Анастасія Синаита патриархомъ? Такъ ли дано заглавіе въ подлинной рукописи? или вы это

¹⁾ Архим. Пинатій (Рождественскій).

прибавили по своему благоусмотрѣнію? Патрологи обыкновенно полагаютъ, что тотъ Анастасій, которому принадлежитъ *ᾠδὴς*, не былъ патріархомъ (P. Lambec. IV, p. 449). 1858 1

2) Доселѣ между твореніями св. Златоуста я ни у кого не видалъ упоминанія о толкованіи его на всего прор. Іеремію. Обыкновенно указываютъ только бесѣду на одинъ стихъ изъ книги Іереміи. Значить, это вовсе не извѣстное ученому міру твореніе? (См. Lambec. IV, p. 178).

3) Точно ли въ Досиѣевоѣ грамотѣ патр. Адріану Акакій названъ законопреступнымъ епископомъ? По-русски это какъ-то несладно.

4) Невѣроятнымъ кажется еще замѣчаніе, будто Кесарій— братъ гр. Богослова былъ 20 лѣтъ учителемъ въ Константинополѣ. Откуда взято это свѣдѣніе?

5) Можно ли довѣрять Шелю, когда онъ приписываетъ Василию великому введеніе въ грамматику? У Кавѣ считается между подложными сочиненіями Василя какое-то сочиненіе о грамматикѣ.

6) Оригену вы приписываете сочиненіе о самосущемъ — *περὶ αὐτεξουσίου*. Вѣренъ ли переводъ слова? Петръ Спиридоновичъ обыкновенно переводитъ слово — „*αὐτεξουσίον*“ — выраженіемъ „свобода“¹⁾. Нельзя ли изъ самаго содержанія опредѣлить, какое лучше дать значеніе сему слову? Я не видалъ этого отрывка и въ новомъ изданіи соч. Оригена не нашелъ ого. А Маттей замѣчаетъ, что этотъ отрывокъ напечатанъ.

7) Правда ли еще, что толкованіе 118—121 псалмовъ принадлежитъ Аполлинарію Іерапольскому? Маттей этого не говоритъ. Не Лаодикійскому? Этотъ извѣстнѣе по своимъ экзегетическимъ сочиненіямъ. А во 2-мъ вѣкѣ отцы мало занимались толкованіями, да и обстоятельства времени болѣе требовали другихъ сочиненій.

Наконецъ, есть еще вопросъ, но уже не нелюбопытства. Что такое Никита Сифатъ пишетъ „о цѣлованіи рука въ руку“? Не читали ли вы? Не археологическое ли уже изслѣдованіе объ этомъ обычаѣ?“.

30-го числа писалъ мнѣ мой добрый помощникъ по со-

1) Точнѣе— „самовластіе“.

1858 г. ставленію Указателя Синодальной бібліотеки, А. Е. Викторовъ:

„Поздравляю васъ съ праздникомъ и желаю всего добраго! Какъ-то вы теперь управляетесь съ ризницей? Извините,—я измѣнилъ вамъ. Я все еще боюсь выйти за порогъ дома. Скучно сидѣть дома въ праздникъ, несносно скучно, но дѣлать нечего. Выйдешь, — новая простуда; тогда совсѣмъ бѣда. Я же теперь, конечно, такъ расположилъ себя къ простудѣ питьемъ малины, которой выпиваю не менѣе десяти стакановъ въ день. Вѣроятно, благодаря сему простому средству, кашель теперь сталъ уменьшаться, и позволяетъ мнѣ спать. Но выйти все-таки боюсь. А ужъ какъ бы хотѣлось взглянуть на свѣтъ Божій, хоть онъ и не совсѣмъ свѣтелъ. Все жду солнышка, а его нѣтъ, какъ нѣтъ.

За то сколько дѣла я надѣлалъ въ эти дни! Прежде всего, почти кончилъ перепискою общій указатель. Потомъ написалъ больше полутораста билетовъ—(каждый не меньше 5 строкъ) для частнаго подробнаго указателя. Послѣдняя работа оказывается очень кропотливою, и подвигается очень медленно впередъ, особенно при томъ объемѣ, какой я даю предполагаемому новому указателю; но авось когда-нибудь да придетъ къ вождедѣльному концу. Если эту недѣлю нельзя будетъ выходить, то надѣюсь еще приготовить до 500 билетовъ. Нѣтъ худа безъ добра, и кашель мой такъ образомъ послужитъ ко благу. Только вотъ бѣда! Нѣтъ рѣзанныхъ билетовъ, осталось не больше сотни. Очень жаль, если эта прозаическая причина остановитъ мою работу, когда есть къ этому и время и охота. А рѣзать самъ не рѣшаюсь: боюсь изломать другой ножикъ, а бритвы жалко.

Итакъ, моя къ вамъ просьба: нельзя ли послать къ переплетчику дести три бумаги и приказать ему нарѣзать билетовъ по предлагаемымъ при семъ образцамъ.

Прощайте. Желаю вамъ лучше проводить праздникъ. Навсегда преданный и благодарный вамъ“...

Получивъ приглашеніе отъ преосв. архіепископа Иннокентія на службу въ Камчатскую епархію и не получивъ опредѣленнаго совѣта на этотъ разъ отъ Московскаго архипастыря, я обратился за совѣтомъ къ своему отцу

восприемному по монашеству, ректору Московск. академіи, 1858 1
о. архим. Сергію, и вотъ какой отвѣтъ получилъ я отъ
него въ письмѣ отъ 7-го апрѣля:

„Прошу у васъ братскаго извиненія за мое долгое молчаніе, которое и мнѣ лѣнивому наконецъ стало противно, потому что совѣсть напоминала мнѣ обязанность отвѣтить непременно на ваше письмо. Прежде, впрочемъ, всякаго отвѣта, снова благодарю васъ за исполненіе моего порученія. Во дни Пасхи я служилъ украшенный знаками отличія, которые вы прислали мнѣ.

Благодарю васъ и за довѣренность ко мнѣ, которая побудила васъ сообщить мнѣ о предложеніи, полученномъ вами отъ преосв. Камчатскаго. Ежели для васъ вопросъ, имъ данный, кажется весьма затруднительнымъ: то и для меня не менѣе затруднительно дать вамъ совѣтъ въ такомъ важномъ дѣлѣ. Зная ваши силы и таланты и имѣя въ виду пользу Церкви, я не обинуясь присовѣтовалъ бы вамъ не отказываться отъ назначенія, котораго не ищете, но къ которому законно призываетесь. Вы даже имѣете нужную къ тому опытность, или иначе сказать наглядность. Часть священнообрядовая вамъ такъ извѣстна, что вы, не нуждаясь въ наученіи и книгахъ, можете завести все благообразно и по чину, тамъ, гдѣ теперь почти нѣтъ ничего. Часть административная также вамъ не незнакома: одно уже то много для васъ значитъ, что столько лѣтъ видите дѣйствія, слышите сужденія, имѣете случай читать и резолюціи нашего великаго архимонастыря, который въ нашъ вѣкъ есть лучшій образецъ не только для духовныхъ, но и для не духовныхъ администраторовъ. А знакомство ваше со многими лицами по всѣмъ вѣдомствамъ не только уже уяснило для васъ духъ современныхъ требованій, исполненіе которыхъ ожидается отъ духовенства; но и могло бы быть для васъ полезно на поприщѣ вашего новаго служенія. Все это утверждаетъ во мнѣ ту увѣренность, что избраніе, коснувшись васъ, нашло достойнаго человѣка. Но принять ли вамъ на себя это избраніе? Вотъ вопросъ, который никто такъ хорошо не можетъ рѣшить, какъ вы сами. Нѣтъ необходимости указывать вамъ затрудненія, ожидающія всякаго, а тѣмъ болѣе главноначальствующаго, въ странѣ холодной, малообитаемой. Нужно быть полнымъ

1858 г. самоотверженія, горѣть духомъ и вѣрю, чтобы, подобно Аврааму, пуститься въ страну неизвѣстную, не медомъ и млекою текущую, а такую, гдѣ и вода отъ холода съ трудомъ течетъ. Въ какой мѣрѣ исполнены вы самоотверженія, кто это вамъ скажетъ, кромѣ васъ самихъ, вашего духа, живущаго въ васъ. Требовать же отъ васъ такого самоотверженія ни я, ни кто иной не въ правѣ: тогда какъ всякій, думаю, готовъ будетъ совершенно извинить васъ, ежели вы откажетесь отъ предлагаемой вамъ почести. Самое ваше пребываніе въ Москвѣ можетъ послужить въ оправданіе ваше, противъ упрековъ, въ случаѣ вашего отказа. Ибо вамъ, привыкшему къ столичной жизни, къ образованному обществу, къ ученымъ занятіямъ, къ архипастырю, покровительствомъ котораго заслуженно пользуетесь, труднѣе все это оставить и идти на службу въ край отдаленный и пустой, нежели кому иному изъ нашихъ собратьевъ, и особенно такому, который и мѣстомъ службы, и обстоятельства и жизни болѣе приготовленъ къ разлукѣ съ родиной и близкими людьми. Надобно и то сказать, что, если доброе дѣло — епископства желать, то не мало нужно смиренія, чтобы отъ него отказаться. И вы имѣете теперь случай стяжать въ душѣ своей этотъ опытъ смиренія. Я же весьма радъ буду, когда услышу, что вы остаетесь съ нами: ибо я смотрю на васъ не иначе, какъ на будущаго моего сослуживца и сосѣда, и желаю, чтобы эта надежда меня не обманула. Говорю тѣмъ искреннѣе, чѣмъ больше увѣренъ, что говорю только вдвоемъ съ вами!

Прошу васъ благосклонно принять брошюру о древнихъ великопостныхъ словахъ. Изслѣдованіе это принадлежитъ Александру Вас. Горскому.

Экземпляръ вашего вновь вышедшаго Указателя я при письмѣ вашемъ получилъ, и приношу вамъ искреннѣйшую мою благодарность за этотъ дорогой подарокъ.

Съ полною къ вамъ преданностію остаюсь вашимъ усерднѣйшимъ слугою арх. Сергій.

Р. С. Вашу поѣздку къ намъ съ о. архимандритомъ Агапитомъ ¹⁾ надобно какъ-ниб. устроить. Но объ этомъ

¹⁾ Введенскимъ, настоятелемъ Новоспасскаго монастыря, не разъ упомянутымъ раньше.

еще перепишемся. Убѣждайте его, чтобы онъ не отказывался въ грядущее лѣто посѣтить насъ“.

При составленіи алфавитнаго Указателя къ греческимъ рукописямъ Синод. библіотеки, я встрѣтилъ въ одной изъ нихъ (№ 100, л. 231 об. и 232), писанной на пергаментѣ въ 993 г., любопытный отрывокъ изъ Древностей церковной исторіи *Уллія Римлянина* о тѣлесныхъ свойствахъ Богоносныхъ отцевъ, какъ-то: Діонисія Ареопагита, Григорія Назіанзина, Василия Каппадокійскаго и др. — Желая помѣстить этотъ отрывокъ въ приложеніи къ своему Указателю Синод. библіотеки, я просилъ бакалавра Москов. академіи по классу греческаго языка С. К. Смирнова перевести для меня означенный отрывокъ на русскій языкъ, такъ какъ я самъ затруднился перевести въ этомъ отрывкѣ нѣкоторыя техническія фразы ¹⁾.

Исполнивъ мое порученіе, почтенный Сергѣй Константиновичъ писалъ мнѣ по этому случаю отъ 12-го апрѣля:

„Препровождаю вамъ при семъ переведенный мною и пересмотрѣнный потомъ Александромъ Васильевичемъ ²⁾ отрывокъ изъ рукописи Уллія. Это сочиненіе въ болѣе полномъ видѣ находится въ Императорской Парижской библіотекѣ, о чемъ сообщаетъ Tischendorfъ въ своей книгѣ: *Anecdota Sacra et profana ex oriente et occidente collecta*. Lips. 1855. pag. 129.—Выписку изъ этой книги при семъ препровождаю. У Тишендорфа авторъ отрывка называется не Уллій, какъ у васъ, но Еллій.

Что касается до Панселина, то у него характеристика весьма кратка, напр. о Василиѣ: *Βασίλειος μισαιπόλιος, μακρὸν ἔχων τὴν γενειάδα*, и только. О Григоріѣ Богословѣ: *Γρηγόριος ὁ θεολόγος γέρων φαλακρὸς, πλατυγενής, περικαλλισμένον ἔχων τὸ γένειον καὶ τὰ στίδια* (брови) *ἴσα*. О Кириллѣ Алекс.: *Κύριλλος Ἀλεξανδρείας μισαιπόλιος, μακροδιχαλογένης* (съ бородою длиною, раздвоенною), *φορῶν εἰς τὴν κεφαλὴν σκίλαβρα με σταυροῦς* (съ крестами).

Гораздо интереснѣе, чѣмъ у Панселина, и ближе идутъ къ вашему дѣлу характеристики отцовъ, помѣщенные въ

¹⁾ Отрывокъ этотъ напечатанъ въ Указ. Москов. Синодальной Б-ки Москва, 1858 г. ч. II, стр. 283—290.

²⁾ Горскимъ.

1858 г. нашихъ прологахъ. Прочитайте напр. о Василиѣ, о Златоустѣ, о Кириллѣ Алекс.: тутъ увидите, какъ много сходства между очерками Елпія и прологами. Вершинскій ¹⁾ эти характеристики выписалъ изъ прологовъ въ своемъ *Мѣсяцесловѣ*.

О семъ довольно. Извѣщаю васъ, что комитетъ, по моему предложенію, согласился выдавать вамъ безмездно 1 экзempl. *Твореній свят. отцевъ* съ текущаго года. Вы будете получать его отъ С. С. Владимірскаго ²⁾.

За симъ, по просьбѣ одного студента, оканчивающаго курсъ и занимающагося сочиненіемъ о исправленіи книгъ при п. Никонѣ, покорнѣйше прошу васъ сообщить мнѣ свѣдѣніе о книгахъ, привезенныхъ Арсеніемъ Сухановымъ съ востока; цѣлы ли онѣ и подъ какими №№ находятся въ бібліотекѣ, по кр. мѣрѣ замѣчательнѣйшія изъ нихъ по древности, на которыя указываетъ Макарій ³⁾ въ *Исторіи раскола*, стран. 152.

Отрывокъ изъ Древностей церковной исторіи Елпія Римлянина о тѣлесныхъ свойствахъ Богоносныхъ Отцевъ.

1) Блаженный *Діонисій* по внѣшнему виду былъ средняго росту, худощавъ, бѣлокуръ, блѣденъ, съ носомъ вздернутымъ, съ поднятыми бровями; глаза имѣлъ впалые, всегда задумчивые; уши большія; сѣдъ; съ длинными волосами, съ усами нѣсколько длинными, съ рѣдкою бородою; животь слегка выдавшійся; пальцы на рукахъ длинные.

2) *Григорій Назіанзинъ*, роста небольшого, блѣдноватъ, съ улыбкой; тупоносъ; брови прямая; взглядъ кроткій и ласковый; правый глазъ, который рана отъ терновника сократила, прищуренъ; борода не длинная, но довольно густая; плѣшивъ; волоса бѣлокурые; конецъ бороды представляется съ темнымъ отливомъ.

3) *Василій Каппадокійскій*, высокаго роста, станъ имѣлъ прямой, худощавъ, смугль; на лицѣ по мѣстамъ желтизна; носъ длинный; брови круглыя; чело насупившееся, взоръ пронизательный; похожъ на озабоченнаго; лице по-

¹⁾ Димитрій Степановичъ, протоіерей († 1858 г.)

²⁾ Впослѣдствіи протоіерея, о которомъ см. выше, стр. 310.

³⁾ Булгаковъ, впослѣдствіи митрополитъ Московскій, о которомъ не разъ упоминаемо было раньше.

крыто небольшими движущимися морщинами; щеки удлинены; виски впалые; волосы на головѣ нѣсколько обстрижены; усы довольно отпущены; волосы на половину сѣдые. 1858 г.

4) *Григорій Нисскій* совершенно похожъ на Василя, за исключеніемъ сѣдины и отчасти большей пріятности въ наружности.

5) *Аванасій Александрійскій*, роста средняго, нѣсколько широкъ въ плечахъ, сутуловатъ; на видъ пріятенъ, лице свѣжее; взлысистъ; съ орлинымъ носомъ; борода не длинная, но широко покрываетъ щеки; разрѣзъ рта не малый (alias: уста не мало въ глубь вдались); весьма сѣдъ, цвѣтъ лица не совершенно бѣлъ, но и нѣсколько смугль (русь).

6) *Іоаннъ Антіохійскій*, роста весьма малаго, на плечахъ голова большая; крайне худощавъ, носъ нѣсколько долгій; ноздри широкія; цвѣтъ лица блѣдно-желтый; ямки глазъ глубокиа, глаза большіе, по временамъ во взорѣ блистаетъ привѣтливость (веселость), хотя въ прочихъ частяхъ лица выраженіе грустное; лобъ открытый и большой, изрытъ многими морщинами; уши большія; борода небольшая и рѣдкая, украшенная сѣдыми волосами.

7) *Кириллъ Александрійскій*, роста не много ниже средняго; лице склоняется болѣе къ свѣжести; чело ослѣненное густыми и большими дугообразными бровями; носъ длинный; перепонка у ноздрей выдалась впередъ; щеки выпуклыя; руки полныя; ротъ широкій; со лбу нѣсколько взлысистъ; отличался густою и длинною бородою; волоса кудрявые, русоватые по поламъ съ просѣдью.

8) *Кириллъ Іерусалимскій*, роста средняго; блѣденъ; волосатъ; тупоносъ; лицемъ полный; брови ровныя и прямыя; щеки обросшія густою бѣлокурою бородою, которая и у подбородка раздѣлена на двое; по всѣмъ пріемамъ похожъ на поселянина.

9) *Евставій Антіохійскій*, роста высокаго; тонокъ; лице продолговатое; взглядъ грустный; лысъ; брови тонкія и прямыя; шея долгая; усы небольшіе и черныя; на щекахъ волосы съ небольшою просѣдью.

10) *Тарасій*, архіепископъ Константинопольскій. Похожъ на Григорія Богослова, только нѣтъ у него сѣдины и глазъ не прищуренъ (не поврежденъ).

1858 г. 11) *Никифоръ*, святой отецъ и также архіепископъ Константинопольскій. Похожъ на Кирилла (Александрійскаго); только волосы у него на головѣ и бородѣ не кудрявые, и кромѣ того онъ не съ просѣдью, а совершенно сѣдой, волосы гладкіе (торчатъ). перепонка у ноздрей не выдалась впередъ, и губы не толстыя“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 19-го числа:

„Приношу вамъ искреннѣйшую благодарность за вашъ трудъ для меня. На дняхъ я представлялъ этотъ переводъ владыкѣ. — Владыка очень заинтересовался этимъ, когда я представлялъ ему для образца описаніе Діонисія Ареопагита, и весьма охотно дозволилъ мнѣ напечатать весь отрывокъ.

Спрашиваете: цѣлы-ли рукописи, привезенныя Арсеніемъ Сухановымъ и подъ какими номерами находятся въ нашей библіотекѣ?—Если не все, то большая часть изъ нихъ цѣлы, что подтверждаетъ сдѣланная и до сихъ поръ на большей части греч. рукописей, сохранившаяся подпись Арсенія, такъ что изъ 467 греч. рукописей, только на 65-ти нѣтъ подписи.

Что касается до указанныхъ преосв. Макаріемъ въ его *Исторіи раскола* рукописей, то первая изъ нихъ, т. е. Евангеліе, которому считали въ XVII ст. 1050 лѣтъ, значитъ по нашему каталогу подъ № 399; такъ-же Евангеліе 1054 г. подъ № 43; третья Псалтирь X вѣк. подъ № 356.—Изъ греческихъ служебниковъ у насъ нѣтъ древнѣе XIV в. и древнѣйшій изъ нихъ значитъ подъ № 279.

Потерпите немного: изъ моего указателя увидите все секреты (агсапа) патриаршей библіотеки. Въ концѣ алфавитнаго указателя библіотеки, я думаю приложить хронологическій перечень рукописей съ годами: это, по моему мнѣнію, будетъ не бесполезно для ученой братіи - археологовъ. Палеографическія работы мои начались и идутъ успѣшно. Къ концу іюня хотѣлось бы мнѣ выпустить въ свѣтъ мое произведеніе: незнаю, какъ Богъ поможетъ.

Редакціонному комитету, за безмездное пожертвованіе мнѣ экземпляра *Твореній святыхъ отцевъ*, приношу мою глубочайшую благодарность. Радъ и я, съ своей стороны, отъ всей души стараться о пользахъ комитета, что и доказалъ недавно на самомъ дѣлѣ.

Р. С. Сообщаю вамъ прискорбную вѣсть о Василю 1858 г
Ивановичѣ Романовскомъ ¹⁾: онъ лишился своей доброй
супруги. Вчера, 18-го ч., въ 10-ть час. утра, скончалась
мирно истинная страдалица - Софія Петровна. Завтра ея
погребеніе“.

Окончивъ составленіе Указателя для обозрѣнія Синод.
библіотеки, я предпринялъ изданіе палеографическихъ
снимковъ съ греческихъ и славянскихъ рукописей той же
библіотеки.

12-го ч. писалъ я профессору Московской дух. академіи
А. В. Горскому:

„Ваше высокородіе,
Милостивый государь,
Александръ Васильевичъ!

Принося вамъ мою душевную благодарность за достав-
ленную мнѣ чрезъ Капитона Иваныча очень интересную
для меня брошюру вашу о древнихъ словахъ на св. четы-
редесятницу, прошу взаимно принять и отъ меня сію не-
большую книжицу. Извините, что я замедлилъ исполненіемъ
этого долга. Я надѣялся имѣть удовольствіе видѣть васъ
на свѣтлой недѣлѣ въ Москвѣ и лично вручить вамъ мое
произведеніе: но, къ сожалѣнію, ожиданіе мое не испол-
нилось. Если у васъ выпадетъ свободный часъ и доста-
нетъ терпѣнія просмотрѣть мою, исправленную и допол-
ненную, книжицу, то я покорнѣйше просилъ бы васъ замѣ-
тить и сообщить мнѣ недосмотры и ошибки, какихъ,
безъ сомнѣнія, не мало встрѣтитъ въ ней вашъ опытный
археологическій взоръ. При слѣдующихъ изданіяхъ моей
книги я съ искреннею благодарностію воспользовался бы
вашими замѣчаніями.

Не излишнимъ почитаю сообщать вамъ при семъ о моей
и вмѣстѣ вашей побѣдѣ надъ нѣкими супостатами ²⁾.
Вамъ извѣстно, что я, вслѣдствіе отношенія вашего Ре-
дакціоннаго комитета, рѣшившись отлучиться къ вамъ по
почтѣ двѣ греческія рукописи Синодальной библіотеки,
чуть-чуть не подвергся уголовному суду, яко отступникъ

¹⁾ Московскомъ протоіереѣ, о которомъ не разъ упомянуто было выше.

²⁾ Разумѣются чиновники Синодальной Канцеляріи, съ прокуроромъ во
главѣ.

1858 г. отъ буквального смысла указа Синодальной конторы, которымъ разрѣшается отпускать въ Редакціонный комитетъ рукописи, но не иначе, какъ подъ росписку кого-либо изъ членовъ комитета; по крайней мѣрѣ сдѣлано (безъ вѣдома, разумѣется, владыки) замѣчаніе, чтобъ я впредь, въ подобныхъ случаяхъ, поступалъ по точной силѣ извѣстнаго указа. Ясно понимая, что это замѣчаніе не столько оскорбительно для меня, сколько стѣснительно для комитета, я рѣшился на сихъ дняхъ объяснить объ этомъ съ высокопреосв. митрополитомъ. Владыка, выслушавши мое объясненіе, изволилъ сказать: „странные они люди! думаютъ, будто росписка одного лица важнѣе отношенія цѣлаго комитета“. Затѣмъ, общавшись прибыть на другой день въ Синодальную контору, приказалъ мнѣ напомнить объ этомъ дѣлѣ. На слѣдующій день—это было въ прошедшій понедѣльникъ,—владыка дѣйствительно прибылъ въ контору и когда я, встрѣтивши его высокопреосвященство въ секретарской комнатѣ, напомнилъ ему о вчерашнемъ приказаніи, владыка съ улыбкою изволилъ сказать: помню.— Затѣмъ, вошедши въ присутствіе, гдѣ уже собрались всѣ члены и г. Лопухинъ ¹⁾ тутъ же, владыка минутъ десять или болѣе говорилъ съ примѣтнымъ жаромъ и энергіей, безъ сомнѣнія, о моемъ дѣлѣ; потомъ, пригласивъ меня въ присутствіе, торжественно изволилъ объявить мнѣ слѣдующее: „не стѣсняйтесь указомъ; посылайте и впредь по почтѣ рукописи въ Редакціонный комитетъ, если будетъ оттуда отношеніе: по почтѣ безопаснѣе посылать рукописи, нежели съ частнымъ лицомъ“.—Итакъ, отъ души поздравляю и васъ и себя съ торжественной побѣдой надъ г-мъ Лопухинымъ и его клеветами. Жаль впрочемъ, если оо. члены Синодальной конторы примутъ мое объясненіе со владыкою на свой счетъ. У меня не было ни малѣйшаго намѣренія оскорбить ихъ.

Съ душевнымъ къ вамъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“.

16-го ч. писалъ мнѣ профессоръ Московской академіи Ал. Вас. Горскій:

„Душевно благодарю васъ за книжку вашу. Тщательно

¹⁾ Прокуроръ Синод. Конторы, о которомъ см. „Хроники“ I, 450. 467.

я пересмотрѣлъ ее въ сличеніи съ прежнимъ изданіемъ и 1858 г за всѣ дополненія къ нему радуюсь, какъ за новыя приобрѣтенія для знакомства съ сокровищами вашей ризницы, а особенно за изслѣдованіе объ омофорѣ Никейскомъ.

Не мало порадовали вы насъ своимъ извѣщеніемъ объ исходѣ дѣла, за которое ради насъ пришлось вамъ нѣчто потерпѣть. Мы и не воображали, что наше требованіе книгъ можетъ воздвигнуть такую бурю. Слава Богу, что она прошла,—съ оправданіемъ вашего дѣйствования и съ обезпеченіемъ прежняго пользованія рукописями для насъ. Строки ваши объ этомъ событіи я сообщилъ о. ректору ¹⁾, и онъ, вмѣстѣ со мною, поздравляетъ васъ съ торжествомъ.

О. инспекторъ ²⁾ передалъ мнѣ просьбу вашу—выставить № рукописи лѣтописца въ вашемъ указателѣ къ Синод. библіотекѣ, но я не имѣю этой рукописи у себя. По требованію вашему 14-го октября прошлаго года отосланы мною въ числѣ другихъ, мнѣ тогда не нужныхъ, рукописей и №№ 86, 153 и 293, относящіяся къ Русской Исторіи.

Если нѣтъ требуемой рукописи у васъ, то она должна быть у Капитона Иваныча ³⁾. Въ лѣтописяхъ и лѣтописныхъ сборникахъ, теперь у меня находящихся, нѣтъ такой рукописи, къ которой прикладывалось-бы помѣщенное въ Указателѣ описаніе“.

17-го ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга Андрей Николаевичъ Муравьевъ:

„Поспѣшаю отвѣчать на ваше письмо доброю вѣстію, что графъ ¹⁾ и г. Сербиновичъ ²⁾ совершенно расположены выдать вамъ окладъ и даже вчера, прежде полученія письма, посылалъ онъ ко мнѣ оберъ-секретаря Іозефовича—спросить, какъ-бы начать это дѣло? Хотѣли даже, чтобы я написалъ отъ себя графу письмо о вашихъ трудахъ, но ваше письмо пришло весьма кстати разрѣшить всѣ недоумѣнія, и тотъ-же Іозефовичъ обѣщалъ мнѣ слѣдить за вашимъ дѣломъ, какъ только поступить; итакъ, будьте покойны и

¹⁾ Архимандриту Сергію (Ляпидевскому).

²⁾ Архимандритъ Порфирій (Поповъ).

³⁾ Певоструева.

⁴⁾ А. П. Толстой, оберъ-прокуроръ св. Синода.

⁵⁾ О немъ рѣчь была выше.

1858 г. трудитесь, и вы весьма хорошо сдѣлали, что расширяете вашъ трудъ. Простите до общанныхъ хлѣба и соли“.

3-го мая писалъ я о. ректору Моск. академіи архимандриту Сергію въ отвѣтъ на его письмо отъ 7-го апрѣля:

„Тѣмъ съ большимъ утѣшеніемъ и назиданіемъ прочиталъ я вашъ мудрый отвѣтъ на мой вопросъ, чѣмъ продолжительнѣе и нетерпѣливѣе было ожиданіе его. — Отъ всей души приношу вашему высокопреподобію мою искреннѣйшую благодарность за ваше драгоценное для меня посланіе. Но отвѣтствуя на это посланіе, прошу у васъ позволенія быть столько-же предъ вами откровеннымъ, сколько вы были внимательны къ моему положенію. — Какъ ни лестенъ для меня вашъ отзывъ о моихъ способностяхъ и о моей яко-бы опытности: но выкая въ себя глубже и рассматривая себя безпристрастно предъ лицемъ всевѣдущаго Бога и собственной совѣсти, говорю искренно, что я въ настоящую минуту чувствую себя совершенно немощнымъ и слабымъ для принятія на себя столь высокаго сана, каковъ санъ епископа; по крайней мѣрѣ, я не сознаю себя еще приготовленнымъ должнымъ образомъ къ столь высокому служенію Церкви. Можетъ быть, время и обстоятельства рано или поздно возбудятъ во мнѣ сознаніе и готовность къ высшему служенію: но теперь, повторяю искренно, весьма далека еще отъ меня мысль о почестяхъ епископскаго сана. У меня теперь пока одно на умѣ: заниматься науками и больше ничего. Въ концѣ іюля я долженъ давать отвѣтъ преосв. Пиннокентію на сдѣланное мнѣ предложеніе. Безъ сомнѣнія, отвѣтъ долженъ быть отрицательный: ибо по всѣмъ соображеніямъ моимъ выходитъ, что не зачѣмъ рѣшаться самому на такое отдаленное путешествіе, если на сіе не будетъ особенной воли Божіей и непремѣннаго требованія начальства“.

6 ч. писалъ мнѣ Виѣанскій ректоръ, о. Пинатій:

„Усердно благодарю васъ и за доброе письмо и за книги. О. Порфирій съ любовію принялъ олову изъ книгъ и усердно благодарить васъ. Мы весьма порадовались о вашемъ намѣреніи пріѣхать въ наши страны и просимъ васъ убѣдительно при первой возможности привести въ исполненіе сіе намѣреніе. Кажется, святитель ¹⁾ пожелуетъ на праздникъ св. Алексія ²⁾“.

¹⁾ Филаретъ, Митрополитъ Московскій.

²⁾ 20 мая.

Не знаю, какъ возблагодарить васъ за вашу добрую память о моей матушкѣ. Ваши посѣщенія приносятъ ей великое утѣшеніе, за которое да воздастъ вамъ Господь! Нынѣ жду матушку къ себѣ еще въ первый разъ, но по года не совѣмъ благопріятная для путешествія. 1858 г

Въ нашихъ областяхъ пустынныхъ есть нѣкоторая новость. Пріѣхаль, наконецъ, давно ожидаемый гость-черногорецъ изъ средняго отд. Петерб. семинаріи, но къ сожалѣнію, тамошнее семинарское правленіе сообщило очень мало объ немъ свѣдѣній, которыя-бы могли дать намъ вѣрную помощь въ попеченіи объ немъ. Пища ученической онъ не можетъ употреблять, и на содержаніе его будетъ ассигновано 147 р. с. На первый разъ скучаетъ особенно потому, что въ Петербургѣ воспитывалось не мало его соотечественниковъ. Помолитесь, чтобы Господь благословилъ наши заботы о немъ и обратилъ къ его истинному благу.

Обиліе новостей—и вѣроятно очень замѣчательныхъ—теперь можно искать у васъ. Вѣроятно, вы уже не разъ видѣлись съ Андреемъ Николаичемъ ¹⁾. Если будете имѣть время, сообщите что-нибудь.

Кажется, я говорилъ вамъ, что у насъ въ цензуру присланы были молитвы за усопшихъ, которыхъ нельзя было одобрить къ напечатанію по внимательномъ разсмотрѣніи. Теперь авторъ-учитель кадетскаго Воронежскаго корпуса—прислалъ письмо и угрожаетъ жалобою въ Св. Синодъ.—Вотъ какова цензорская должность; не безопасно не только пропустить сочиненіе, но даже иногда и запретить.—Впрочемъ, святитель насъ успокоилъ.

Испрашивая вашихъ святыхъ молитвъ, приспо меня покрывающихъ и ограждающихъ, съ братскою любовію и всегдашнею преданностію имѣю утѣшеніе быть усерднѣйшій слуга о. Игнатій.

P. S Не рѣдко переносусь мыслями въ патріаршія палаты... Не знаю, чему приписать, а только въ день Вознесенія, послѣ обѣда у святителя, въ бесѣдахъ съ о. Порфиріемъ говорилъ я ему, что по всей вѣроятности теперь

¹⁾ Муравьевымъ.

1858 г. возлюбленный дуумвиратъ ¹⁾ путешествуетъ въ Новоспас-скій. Письмо ваше послужило оправданіемъ сего“.

10-го ч. писалъ я въ Муромъ тецѣ Пр. Ст. Царевской: „Свѣдѣнія, сообщенныя мнѣ въ письмѣ отца Омофоровскаго о Ситхѣ, очень мало говорятъ въ пользу этой страны. Но что, если при всѣхъ этихъ свѣдѣніяхъ, мнѣ суждено будетъ отправиться въ эту отдаленную страну? Правда, меня не столько могутъ устрашать какія-бы то ни было внѣшнія лишенія, сколько опасеніе скуки отъ недостатка дѣятельности. Но преосв. Иннокентій, убѣждая меня склониться на его предложеніе, представлялъ мнѣ въ резонъ то, что и на Ситхѣ можно заниматься науками. Да какая же, спрашивается, будетъ польза отъ этого занятія и какія можно будетъ имѣть для ученыхъ занятій на краю свѣта средства? Если уже заниматься науками, такъ всего лучше въ Москвѣ, гдѣ къ этому у меня есть и средства и побужденія. Нѣтъ, всѣ резоны, какіе представлялъ мнѣ преосвященный, для меня ни мало не убѣдительны. Въ концѣ будущаго мѣсяца я долженъ буду, по условію, писать отвѣтъ его высокопреосвященству на сдѣланное имъ предложеніе, и отвѣтъ, безъ сомнѣнія, долженъ быть отрицательный. Безъ особенной воли Божіей и безъ непремѣннаго требованія высшаго начальства, рѣшаться самому по себѣ на такое отдаленное путешествіе и на такой трудный подвигъ почитаю не безопаснымъ. Напротивъ, отказавшись отъ сдѣланнаго мнѣ предложенія, я поступлю, во 1-хъ, согласно съ благою и мудрою волею покровителя моего—высокопреосв. митрополита, хотя онъ и сказалъ мнѣ, что моя воля не должна въ этомъ случаѣ ограничиваться его волею; доставлю потомъ утѣшеніе роднымъ и нѣкоторымъ изъ моихъ добрыхъ знакомыхъ, кои съ сердечною скорбію помышляютъ о разлукѣ со мною. А между тѣмъ и для меня самого было-бы очень не легко разстаться съ любезною Москвою, гдѣ такъ мирно и спокойно я провелъ уже болѣе семи лѣтъ, и гдѣ у меня такъ много людей, искренно ко мнѣ благорасположенныхъ. Вообще, на настоящей моей должности мнѣ какъ-то всеи всѣ, по милости Божіей, благопріятствуютъ. Не давно, наприм., ощущая недостатокъ въ

¹⁾ Т. е. архимандриты Леонидъ и Савва.

деньгахъ, по случаю новаго изданія своей книги, вздумалъ 1858 г я похлопотать на счетъ выдачи мнѣ магистерскаго оклада, котораго я до сихъ поръ, по милости моего предшественника, не получалъ. Мнѣ стоило только намекнуть объ этомъ въ Св. Синодѣ чрезъ А. Н. Муравьева, какъ тамъ изъяснили совершенную готовность выдать мнѣ окладъ за всѣ прошедшіе годы, лишь-бы объ этомъ представило Московское начальство. Докладываю потомъ владыкѣ митрополиту: владыка на сіе милостиво изволилъ сказать мнѣ: „съ большимъ удовольствіемъ готовъ ходатайствовать“,—и въ слѣдующее-же засѣданіе предложилъ объ этомъ Синод. конторѣ, которая, разумѣется, никогда не смѣетъ возражать митрополиту. Итакъ, дѣло улажено: на сихъ дняхъ владыка отправилъ бумагу въ Петербургъ; а между тѣмъ въ Петербургѣ, какъ писалъ и потомъ лично говорилъ мнѣ А. Н. Муравьевъ, г. оберъ-прокуроръ и директоръ духовно-учебнаго управленія К. С. Сербиновичъ, долго не получая изъ Москвы бумаги, хотѣли было сами начать дѣло и даже просили Андрея Николаевича, чтобы онъ написалъ письмо къ г. оберъ-прокурору о моихъ ученыхъ трудахъ, дабы съ этого начать и повести дѣло. Итакъ, если не въ этомъ, то въ слѣдующемъ мѣсяцѣ, я буду имѣть удовольствіе получить 700 или 800 р. с. для покрытія издержекъ по принятому мною изданію. Когда получу обѣщанную мнѣ сумму, удѣлю малую толику и вамъ.

Достопочтенному о. Никитѣ Омофоровскому прошу передать мою душевную благодарность за сообщеніе мнѣ свѣдѣній о Ситхѣ. На его вопросъ о мѣстѣ пребыванія въ настоящее время преосв. Иннокентія и о томъ, какъ писать ему адресъ, отвѣтствую: преосвященный теперь на Амурѣ и лѣтомъ обѣщался быть на Ситхѣ, а къ сентябрю возвратится въ Якутскъ, гдѣ и будетъ проводить будущую зиму и куда я буду адресовать ему письмо свое“.

Въ тотъ же день посѣтилъ меня извѣстный пугешественникъ по востоку, ученый архим. Порфирій (Успенскій)¹⁾ отправлявшійся вторично на востокъ. Онъ и меня приглашалъ туда съ собою. Посѣщеніе это подробно описано

¹⁾ Впослѣдствіи епископъ Чигиринскій. Сконч. на покоѣ въ Москвѣ въ 1885 году, 19 апрѣля.

1858 г. самимъ посѣтителемъ, въ его книгѣ: „Второе путешествіе по св. горѣ Аѳонской“. М. 1880 г. стр. 6—10.

13-го ч. писалъ мнѣ изъ Иванова длинное посланіе свящ. В. Г. Быленскій:

„Благодарю за письмо ваше. Въ отвѣтъ на ваше письмо съ удовольствіемъ дѣлюсь своими знаніями о Сибири, въ которой я долгое время служилъ. Я оставилъ Сибирь, но часто вспоминаю о Сибири. Тамъ есть много людей, которыхъ можно считать ближними;—тамъ если нападуть воры, ограбятъ, избыютъ, найдутся люди, которые васъ подвезутъ ограбленнаго до перваго селенія, одѣнутъ, упокоятъ, сострадають, польютъ масло и вино на ваши раны,—буде нѣтъ этого у себя дома, купятъ на свои деньги этихъ лекарей; и дома будешь лежать, навѣстятъ, утѣшатъ, раздѣлятъ вашу печаль. Когда я болѣлъ въ Сибири: мой домъ былъ, такъ сказать, сборищемъ сострадающихъ мнѣ ближнихъ. — И доктора достали въ теченіе ночи, не смотря на разстояніе 60-ти верстъ; докторъ не могъ отговориться, не смотря на то, что ожидалъ ревизора (военнаго лазарета); пріѣхалъ, сдѣлалъ наскоро что было можно, и оставилъ меня на волю Божию до окончанія ревизіи, а въ послѣдствіи докончилъ леченіе. И изъ этой страны я уѣхалъ. Пусть здѣсь родина; но что родина? Слово, правду сказать, сладкое, когда она въ отдаленіи; но на дѣлѣ—просто ничего не приносящая фраза. Я не хочу сказать этимъ, что ее не слѣдуетъ любить; въ обширномъ смыслѣ отечества, это слово и для меня священо. Я разумѣю, вы видите, совершенно въ другомъ смыслѣ родину. Она въ своемъ отечествѣ та страна, гдѣ насъ любятъ, а не та, гдѣ ненавидятъ, или завидуютъ. Я пришелъ на родину, и что-же? Священникъ, видѣвъ мя, сраженнаго недугомъ, мимоиде; такожде и левиго.—А тамъ о мнѣ пожалѣли-бы дикіе мои Буряты! Вотъ какой у меня камень налегъ на сердце: ужъ его не свалить мнѣ до послѣдняго издыханія моего. Чегыре года получалъ я письма изъ Сибири, проникнутыя любовію ко мнѣ, сожалѣніемъ о разлукѣ, раздирающимъ сердце воплемъ Бурятъ о томъ, зачѣмъ я ихъ оставилъ, а надо признаться, что я оставилъ ихъ въ то время, когда я для нихъ былъ нуженъ. Вы, я думаю, читаете въ газетахъ о гигантскихъ трудахъ, пред-

принятыхъ и предпринимаемыхъ въ пользу просвѣщенія 1858 г дикарей. Но я сказываю вамъ: „славны бубны за горами“. Во 1-хъ, Буряты не суть дикари, потому что занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ вдесятеро усерднѣе всякаго нашей губерніи крестьянина, хотя въ извѣстныя времена и занимаются въ лѣсу звѣроловствомъ съ вивтовкой за плечами; во 2-хъ, это народъ почти осѣдлый, потому что у него только два кочевья—лѣтнее и зимнее; въ 3-хъ потому, что они постоянно обращаются съ русскими по торговлѣ, предметами, необходимыми въ степномъ быту; въ 4-хъ, потому что все молодое поколѣніе не только говоритъ, а и пишетъ по русски очень не дурно. (Если угодно, я могу доказать вамъ нѣсколькими экземплярами прошеній и служебныхъ отношеній по формѣ въ подлинникахъ). Слѣдя за изложеніемъ мыслей на чужомъ имъ языкѣ, вы изумитесь правильности выраженій. Если гдѣ-ниб. встрѣтите барбаризмъ, то вы изъ этого увидите только одно, что бумага написана не русскимъ. Но вообще, пишутъ дѣльно и съ толкомъ; языкъ понимаютъ прекрасно. Къ тому прибавьте въ заключеніе, что это молодое поколѣніе выходитъ изъ школъ, либо тайно принявши св. крещеніе, либо съ мыслию выпросить впоследствии у родителей позволенія на это. А переводы литургіи ничего не принесутъ; потому что переводъ для чтенія на этомъ языкѣ сдѣлать можно; а для служенія передать высоты вдохновенія Златоуста какъ? Да и откуда взять слова для выраженія понятій, въ вѣроученіяхъ этого народа несуществующихъ. Напримѣръ—благодать, Св. Духъ, Св. Троица, единство Троицы по существу и различіе Отца отъ Сына и Св. Духа—личныя свойства и прочіе догматы; нѣтъ. это невозможно ни подъ какимъ предлогомъ, ни подъ какимъ условіемъ. Хоть и сдѣлаютъ, но бесполезно. Развѣ, когда Буряты заговорятъ вмѣсто теперяшняго разговорнаго языка книжнымъ монгольскимъ, тогда они поймутъ, о чемъ отъ ихъ лица священникъ взываетъ къ Богу; но все-таки, чтобы служба была понятна, нужно создать, сотворить слова для новыхъ понятій, въ вѣроученіи несуществующихъ, да развить эти понятія въ народѣ; а для этого нужны не мѣсяцы и года, а десятилѣтія, хоть Русскіе и быстро совершенствуются: чтобъ пояснить это, я скажу вамъ вотъ что:

1858 г. вспомните, какъ я разбиралъ древлеписанныя книги, хранящіяся въ вашей Синод. библіотекѣ. Еслибъ дать хоть одну рукопись какому-ниб. учителю раскольнической секты для совершенія по ней службы и по совершепіи оной, объявить, что эта рукопись времянь такого-то митрополита или патріарха; то, я думаю, они не повѣрили-бы ни за что, потому что ничего не поняли бы. По этому вы можете судить о томъ, что нужно для просвѣщенія Сибирскихъ инородцевъ. Все дѣло состоитъ въ томъ, чтобы были усердные миссіонеры; да усердные пастыри поощряющіе и воодушевляющіе, такъ сказать, этихъ миссіонеровъ. Разумѣется, еще лучше, если эти миссіонеры знаютъ языкъ того народа, къ которому посланы для проповѣди. Но тѣ проповѣдники, которые служатъ изъ-за крестика, — камилавочки и пр., мало принесутъ пользы, хоть шуму и много надѣлаютъ. А чтобъ сдѣлать миссіонера усерднымъ, нужно очень не многое.

Когда владыка Ниль ¹⁾ меня ободрялъ и когда я пользовался его благоволеніемъ, тогда у меня не существовало препятствій, тогда я и самъ устатку не чувствовалъ; но когда, въ воздаяніе за мои труды, мнѣ достались однѣ строгости да замѣчанія, а другимъ, болѣе меня важнымъ, но болѣе и искательнымъ, награды: то и я не устоялъ противъ соблазна и, что грѣха таить, — позавидовалъ Цѣтуховымъ и Дьяконовымъ, которые менѣе меня потрудились, но внятеро болѣе получили. А не будь этихъ примѣровъ, я и до сихъ поръ колотилъ бы стѣну лбомъ. Все кругомъ меня отличалось и похвалялось; а я въ почетной глуши, забытый, трудился въ потѣ лица. Когда же я высказался, что вѣдь я человѣкъ мірской, и отъ мірскаго не прочь, что однѣхъ небесныхъ наградъ ожидаютъ только подвижники да отшельники: тогда всѣ бѣды ко мнѣ нагрянули и лѣнтяй-то я, и неблагодарный-то, и неблагонадежный-то, и такой, наконецъ, котораго, если не удвою ревность и количество обращаемыхъ, то меня слѣдуетъ замѣнить дѣлательемъ болѣе вѣрнымъ. Что тутъ станете дѣлать? Какъ я человѣкъ, то и поступилъ, какъ свойственно человѣку. Отказался отъ всего, чтобъ не дожидаться пока откажутъ,

¹⁾ Исаковичъ, раньше упомянутый, съ 1838 г. по 1853 г. управлявшій Иркутскою епархією.